

НАУЧНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
НАУКА

**ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ И
РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ,
КОМПЛЕКСОВ,
ПРЕДПРИЯТИЙ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Финансово-экономическое регулирование и развитие
отраслей, комплексов, предприятий**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

20 марта 2020 г.

УДК 33
ББК 65

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

СовФинансово-экономическое регулирование и развитие отраслей, комплексов, предприятий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 20 марта 2020 г., Казань: Профессиональная наука, 2020. – 101 с.

ISBN 978-1-67804-134-2

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономической теории, экономики предпринимательства, природопользования, экономики труда и управления персоналом, учетно-экономических наук, государственного управления, менеджмента, маркетинга и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «**Финансово-экономическое регулирование и развитие отраслей, комплексов, предприятий**», состоявшейся 20 марта 2020 г. в г. Казань.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 33
ББК 65

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ; УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ	5
Банцевич Е.Е., Мельник А.Г. Экспертная оценка эффективности экономической деятельности организации пищевой промышленности через призму изучения финансового состояния	5
Козлова Е.А., Сударева О.О. Оценка эффективности организации и управления производством	12
Крупнов Ю.А., Домолотченков А.М. Механизмы антимонопольного регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в Российской Федерации	19
СЕКЦИЯ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	23
Фролова Н.И., Савельева О.А. Анализ приоритетности финансового обеспечения сферы государственной поддержки некоммерческого сектора в Тверской области	23
СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ; ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	28
Маркова Е.И., Павлуненко Л.Е. Государственная поддержка - импульс к развитию крымского виноделия	28
СЕКЦИЯ 4. МАРКЕТИНГ	33
Мишурова А.Ю. Методологические аспекты формирования маркетинговой деятельности на предприятии	33
Мишурова И.В. Совершенствование процесса продажи услуг потребителям	39
СЕКЦИЯ 5. МЕНЕДЖМЕНТ	45
Кудрявцева М.В. Современные тенденции управления человеческими ресурсами	45
СЕКЦИЯ 6. СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ	49
Дубовов Е.А. Повышение эффективности системы менеджмента качества на промышленном предприятии посредством внедрения концепции "Бережливое производство"	49
СЕКЦИЯ 7. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	55
Решульская Е. М., Вышинская О. Б., Гасанова А. Э. Оптимизация кредитно-инвестиционного портфеля универсального коммерческого банка	55
СЕКЦИЯ 8. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	70
Буякова О.А. Особенности учета и анализ материально-производственных запасов в структурном подразделении ОАО «РЖД»	70
СЕКЦИЯ 9. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	75
Попадайло М.В., Пронченко А.В. Понятие и принципы устойчивого развития региона	75
СЕКЦИЯ 10. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ	90
Святогоркина Т.А. Сравнительная характеристика железнодорожного и автомобильного транспорта по основным показателям перевозок	90
СЕКЦИЯ 11. КСО И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	95
Хомутова С.Х., Арзамасова Г.С. Нефинансовая социально-экологическая отчетность как элемент корпоративной социальной ответственности предприятия	95

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ; УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 338.2

Банцевич Е.Е., Мельник А.Г. Экспертная оценка эффективности экономической деятельности организации пищевой промышленности через призму изучения финансового состояния

Expert assessment of the economic activity effectiveness of food industry organizations in terms of the evaluation of financial conditions

Банцевич Евгений Ежович

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Мельник Алеся Геннадьевна

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Bantsevich Yauhen

PhD in Economics, Associate Professor,

Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit,

Mogilev State University of Food Technologies, Belarus

Melnik Alesya

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,

Mogilev State University of Food Technologies, Belarus

***Аннотация.** Эффективное управление организацией в современных условиях хозяйствования возможно только при корректной оценке результатов экономической деятельности. В результате исследования разработаны критерии экспертной оценки и бальная оценка эффективности экономической деятельности организации по компоненту «Финансовое состояние», которые позволяют оценить динамику эффективности работы организации, своевременно выявить отрицательные тенденции и принять обоснованные оперативные управленческие решения.*

***Ключевые слова:** внутренний контроль, критерии, эффективность, финансовое состояние.*

***Abstract.** Effective management of the organizations at the present stage is possible only with the correct assessment of the results of their economic activities. There were developed expert assessment criteria and score evaluation of the effectiveness of the organization's economic activities using the "Financial Condition" component. They allow us to evaluate the dynamics of the organization's performance, timely identify negative trends and make reasonable operational management decisions.*

***Keywords:** internal control, criteria, effectiveness, financial condition.*

Пищевая промышленность Республики Беларусь как объект управления является весьма сложной комплексной подотраслью нефинансового сектора национальной экономики. Управление ею происходит на разных уровнях иерархии: от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и концерна «Белгоспищепром» до объединений, организаций, производственных цехов, участков и бригад.

Управление позволяет в зависимости от особенностей конкретных организаций и целей управления стабилизировать их, сохранив их качественную определенность, поддержать динамическое равновесие с внешней средой, обеспечить достижение того или иного полезного эффекта. В процессе управления осуществляется объединение (интеграция) всех сторон и аспектов деятельности организации в единое целое.

Цель системы экономического управления на микроуровне по обеспечению и повышению эффективности деятельности организаций пищевой промышленности можно разделить на два основных направления:

- выявление и устранение неэффективности, переходящий в задачу рационального задействования и использования выявленного резерва (относится к ретроспективной и текущей деятельности субъекта);

- оценка уровня (степени) достижения поставленной цели и выявления областей повышенного риска, систематический контроль внутренних и внешних рисков хозяйственной деятельности.

Поиск новых подходов к организации системы управления рисками и созданию действенной системы внутреннего контроля организаций пищевой промышленности связан с тем, что полного устранения риска добиться сложно. В лучшем случае предоставляется возможность управлять рисками и осуществлять их предотвращение посредством выявления областей повышенного риска и систематического контроля.

При осуществлении функций внутреннего контроля должны применяться аналитические процедуры оценки экономической эффективности деятельности организации пищевой промышленности. При этом оценка финансового состояния является, на наш взгляд, основополагающей.

Эффективность организации – это экономическая категория, выражающая результативность ее деятельности. Эффективность деятельности организации характеризуется такими составляющими как:

- 1) Эффективность экономической деятельности, включающая: эффективность производства и продаж; финансовое состояние; эффективность системы управления.
- 2) Эффективность производственно-технической деятельности.
- 3) Сбалансированность воздействия на окружающую среду.
- 4) Социальная эффективность деятельности.

Целью определения уровня и динамики экономической эффективности субъекта хозяйствования является установление потенциальных угроз (рисков) и разработка рекомендаций по их возможной нейтрализации. Систематический внутренний контроль финансового состояния организации позволяет руководству своевременно выявлять отрицательные тенденции и принимать оперативные управленческие решения по исправлению ситуации, что приводит к росту экономической эффективности деятельности организации.

Финансовое состояние предприятия определяется системой показателей, которые отражают состояние капитала в процессе его оборота и способность предприятия финансировать свою деятельность на конкретный момент времени [1, с.21].

Изучение финансового состояния предприятия пищевой промышленности целесообразно, по нашему мнению, осуществлять по следующим направлениям:

- оценка имущественного положения;
- оценка платежеспособности (ликвидности);
- оценка денежных потоков;
- оценка рентабельности активов и капитала;
- оценка финансовой устойчивости;
- оценка деловой активности предприятия пищевой промышленности.

При подборе и формировании системы показателей для экспертной оценки финансового состояния предприятия в рамках изучения эффективности экономической деятельности, учитывались следующие требования:

- актуальность для предприятий пищевой промышленности;
- приоритет текущей (операционной) деятельности над инвестиционной и финансовой деятельностью;
- отсутствие дублирующих показателей;
- простота расчета;
- возможность расчета по данным публичной отчетности
- рациональность сформированной системы показателей.

По критерию «Отсутствие дублирующих показателей» в систему не включались показатели обратные друг другу. Например, скорость оборота/ продолжительность одного оборота, коэффициент финансовой независимости/ коэффициент финансовой напряженности, так как их динамика характеризует одни и те же тенденции.

По критерию «Приоритет текущей (операционной) деятельности над инвестиционной и финансовой деятельностью» использованию показателей для оценки денежных потоков, формирования финансовых результатов от инвестиционной и финансовой деятельности отводилось меньшее значение перед другими направлениями оценки.

Требование «Рациональность сформированной системы показателей» предусматривает сочетание оптимального соотношения затрат (информационных, временных, материальных) с полученным результатом экспертной оценки (с высоким уровнем достоверности) деятельности предприятия пищевой промышленности. Это означает, что система показателей не должна быть узкой, так как это приведет к погрешности в достоверности результатов оценки и не должна быть громоздкой, так как это приведет к включению наравне с основными, прямыми показателями параметров, лишь косвенно характеризующих финансовое состояние.

При оценке имущественного положения необходимо по данным бухгалтерского баланса оценить наличие или отсутствие следующих тенденций:

- итог бухгалтерского баланса в конце отчетного периода выше по сравнению с началом отчетного периода;
- темпы прироста краткосрочных активов выше, чем долгосрочных активов;
- собственный капитал больше заемного, и темпы его прироста выше;
- темпы прироста дебиторской задолженности и кредиторской примерно одинаковые, при этом дебиторская задолженность незначительно (на 15-20 %) больше кредиторской.

При изучении платежеспособности предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь необходимо соотнести относительные показатели платежеспособности с их нормативными значениями, установленными законодательно [2, 3]:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами.

При оценке денежных потоков в организациях пищевой промышленности целесообразно изучать динамику:

- чистого денежного потока;
- коэффициента покрытия оттока денежных средств остатками и притоком;
- доли поступлений от покупателей продукции в притоке денежных средств от текущей деятельности.

При оценке рентабельности капитала и активов необходимо сформировать мнение о том, насколько эффективно используется имущество, и оценить качество работы финансовых менеджеров. Целесообразно рассчитывать показатели рентабельности активов, краткосрочных активов, собственного капитала.

При оценке финансовой устойчивости необходимо сформировать мнение о том, насколько свободно предприятие может маневрировать своими денежными средствами и обеспечивать бесперебойный процесс производства и реализации продукции. С этой целью и учетом вышеуказанных требований отобраны показатели:

- коэффициент финансовой независимости (автономии);
- коэффициент капитализации (задолженности, плечо финансового рычага);
- коэффициент маневренности;
- коэффициент имущества производственного назначения.

При внутренней оценке деловой активности предприятия пищевой промышленности основной акцент следует делать на показателях оборачиваемости капитала, краткосрочных активов и дебиторской задолженности. Это позволит установить наличие возможностей предприятия активизировать производственную и сбытовую деятельность без дополнительного привлечения финансовых ресурсов.

В таблице 1 представлена предлагаемая система критериев экспертной оценки эффективности экономической деятельности организации по компоненту «Финансовое состояние».

Таблица 1

Критерии экспертной оценки эффективности экономической деятельности по компоненту «Финансовое состояние»

Критерии оценки по компоненту «Финансовое состояние»	Бальная оценка качества			Баллы
	низкая	средняя	высокая	
	0 баллов	1 балл	2 бала	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1 Оценка имущественного положения				
- итог баланса	уменьшается	растет по сравнению с началом периода	наблюдается устойчивая тенденция роста на конец последних трех периодов	
- темпы прироста краткосрочных и долгосрочных активов	наблюдается снижение хотя бы по одному из критериев	темп прироста долгосрочных активов опережает	темп прироста краткосрочных активов опережает	
- собственный и заемный капитал	собственный капитал меньше	равны	собственный капитал больше	
- темпы прироста дебиторской и кредиторской задолженности	темп прироста дебиторской задолженности опережает	темп прироста кредиторской задолженности опережает	примерно одинаковые	
2 Оценка платежеспособности (ликвидности)				
- коэффициент текущей ликвидности	ниже нормативных значений	ниже нормативных значений на начало периода и выше -на конец периода	в пределах нормативных значений	
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	ниже нормативных значений	ниже нормативных значений на начало периода и выше -на конец	в пределах нормативных значений	

Критерии оценки по компоненту «Финансовое состояние»	Бальная оценка качества			Баллы
	низкая	средняя	высокая	
	0 баллов	1 балл	2 балла	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
- коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	выше предельно допустимого значения	ниже предельно допустимого значения, наблюдается рост	ниже предельно допустимого значения, наблюдается снижение	
3 Оценка денежных потоков				
- чистый денежный поток	снижается	растет по сравнению с предыдущим периодом	наблюдается устойчивая тенденция роста за последние 3 периода	
- коэффициент покрытия оттока денежных средств	менее 1	выше 1 на протяжении последних двух периодов	выше 1 на протяжении 3 последних периодов	
- доля поступлений от покупателей продукции в притоке денежных средств от текущей деятельности	снижается	растет по сравнению с предыдущим периодом	наблюдается устойчивая тенденция роста за последние 3 периода	
4 Оценка рентабельности				
- рентабельность активов	отрицательная	положительная, наблюдается снижение	положительная и наблюдается рост	
- рентабельность краткосрочных активов	отрицательная	положительная, наблюдается снижение	положительная и наблюдается рост	
- рентабельность собственного капитала	отрицательная	положительная, наблюдается снижение	положительная и наблюдается рост	
5 Оценка финансовой устойчивости				
- коэффициент финансовой независимости (автономии)	менее 0,4	в пределах 0,4-0,6	выше 0,6	
- коэффициент капитализации (задолженности, плечо финансового рычага)	более 1	равен 1	менее 1	
- коэффициент маневренности	менее 0,2	в пределах 0,2-0,5	выше 0,5	
- коэффициент имущества производственного назначения	менее 0,5	равен 0,5	более 0,5	
6 Оценка деловой активности предприятия				
- коэффициент общей оборачиваемости капитала	снижается	растет по сравнению с предыдущим периодом	наблюдается устойчивая тенденция роста за последние 3 периода	
- коэффициент оборачиваемости краткосрочных активов	снижается	растет по сравнению с предыдущим периодом	наблюдается устойчивая тенденция роста за	

Критерии оценки по компоненту «Финансовое состояние»	Бальная оценка качества			Баллы
	низкая	средняя	высокая	
	0 баллов	1 балл	2 балла	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
			последние 3 периода	
- коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	снижается	растет по сравнению с предыдущим периодом	наблюдается устойчивая тенденция роста за последние 3 периода	

С учетом разнообразия структур управления организаций пищевой промышленности для интегральной оценки эффективности экономической деятельности целесообразно рассчитать *интегральный коэффициент эффективности экономической деятельности ($K_{э\text{д}}$)* как отношение суммы баллов по всем выделенным компонентам оценки эффективности экономической деятельности к максимально возможной сумме баллов. Анализ динамики значений коэффициента при осуществлении внутреннего контроля позволит сделать выводы об уровне достижения целей и изменении уровня рисков хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Савицкая Г. В. Анализ финансового состояния предприятия / Г.В. Савицкая. – Минск: Издательство Гревцова, 2012. – 200 с.
2. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление М-ва фин-в Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 // Бизнес инфо: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы» Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Мин-в Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 (ред. 12.01.2016 г.) // Бизнес инфо: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы» Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 338.2

Козлова Е.А., Сударева О.О. Оценка эффективности организации и управления производством

Evaluation of the effectiveness of organization and production management

Козлова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета,
Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Сударева Ольга Олеговна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Kozlova Elena Alekseevna

PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Mogilev State University of Food Technologies, Belarus

Sudareva Olga Olegovna

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit,
Mogilev State University of Food Technologies, Belarus

***Аннотация.** Устойчивое развитие современных организаций во многом зависит от эффективности системы экономического управления. При проведении исследования авторами разработаны критерии экспертной оценки и балльная оценка эффективности организации и управления производством, которые позволяют оценить реальное состояние организации, выявить недостатки деятельности и резервы повышения эффективности, а также принять обоснованные управленческие решения.*

***Ключевые слова:** экспертная оценка, критерии, эффективность, организация и управление производством*

***Abstract.** The sustainable development of modern organizations largely depends on the effectiveness of the economic management system. During the research, the authors developed criteria for expert evaluation and a score assessment of the effectiveness of the organization and production management, which allow to assess the real state of the organization, identify shortcomings and reserves for improving efficiency, as well as make informed management decisions.*

***Keywords:** expert assessment, criteria, efficiency, organization and production management*

В современных условиях, устойчивое развитие организаций пищевой промышленности, обеспечивающих продовольственную безопасность Республики Беларусь, зависит от эффективности системы экономического управления на микроуровне, важнейшим элементом которой является система внутреннего контроля. Осуществить внутренний контроль и оценить реальное состояние организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды позволяет использование процедур анализа хозяйственной деятельности предприятия, что также помогает выявить недостатки и принять обоснованные управленческие решения по устранению проблем, выявить резервы повышения эффективности деятельности предприятия,

в том числе организации и управления производством.

Эффективность организации и управления производством в наиболее общем виде представляет собой отношение эффекта, полученного в результате применения методов организации и управления производством, к затратам, в которых и отражаются специфические особенности. При этом основная проблема определения такой эффективности сводится к определению затрат на них и получаемых результатов. Возникающие зависимости при оценке эффективности организации и управления производством должны связывать ее с исходной и определяющей эффективностью производства, учитывать связь затрат организации и управления с затратами производства и исходить из необходимого уровня затрат управления.

В этой связи результаты совершенствования системы организации и управления производством должны отражаться в экономии всех видов ресурсов, повышении качества продукции, изменении характера и культуры труда. Однако, не всем из вышеназванных элементов экономического и социального эффекта может быть дана натуральная или стоимостная оценка. В этой связи при определении эффективности организации и управления производством наряду с количественными показателями необходимо учитывать и качественные показатели.

Оценка эффективности организации и управления производством предприятия невозможна без правильного определения системы соответствующих показателей и критериев. Под термином «критерий» будем понимать «характерный признак, на основании которого можно судить о достоверности или степени достижения какого-либо явления или процесса» [1, с. 54].

В процессе оценки также рекомендуется выбрать *критерии эффективности системы организации и управления производством*, которые позволят оценить эффективна система предприятия или нет, если да, то в какой степени. Для количественного выражения эффективности критериев следует использовать систему показателей, которые должны быть охарактеризованы определенным числовым выражением, быть универсальным и простым в применении, давать однозначную и полную оценку.

Так, к показателям, характеризующим организацию и управление производством, можно отнести: коэффициент ритмичности производства; коэффициент качества выполнения управленческих функций; коэффициент оперативности работы аппарата управления; коэффициент текучести (стабильности) кадров и др.

Помимо общего критерия эффективности системы организации и управления производством на предприятии, можно определить и частные критерии, которые позволят определять наиболее эффективные направления и мероприятия по совершенствованию этой системы. К таким показателям можно отнести: коэффициент использования рабочего времени;

коэффициент использования квалификации; коэффициент условий труда; сокращение трудоемкости процессов управления; сокращение затрат на управление и др.

Важным этапом оценки эффективности различных сторон деятельности предприятия является анализ *показателей соотношения управленческих и производственных ресурсов*. Так, эффективность организации и управления производством, может быть измерена соотношением: прироста выпущенной продукции к численности управленческих работников; роста производительности труда к затратам на управление; темпов роста производительности труда и фондовооруженности к затратам на управление; приростом чистой прибыли на 1 управленческого работника, на 1 р. фонда заработной платы управленческих работников, на 1 р. стоимости технических средств управления; относительная экономия затрат от снижения численности аппарата управления и др. Также, следует отметить, что при оценке показателей соотносительности необходимо принимать во внимание значение таких показателей как: уровень затрат на управление в затратах на производство; удельный вес численности управленческих работников в общей численности работающих; доля фонда заработной платы управленческих работников в общем фонде заработной платы; стоимость технических средств управления в общей стоимости основных средств и др.

Для оценки общего уровня организационной эффективности целесообразно использовать интегральный показатель эффективности организации и управления производством ($I_{ОЭ}$) [2, с. 144], рассчитанный по формуле:

$$I_{ОЭ} = \sqrt[8]{\frac{I_{Оп.} \times I_{с.о.р.м.т} \times I_{Кнепр.} \times I_{Ку.р.}}{I_{уд.в.н.в} \times I_{уд.в.п.в} \times I_{Т.д.} \times I_{к.и.р.в}}}$$

где $I_{Оп}$ – индекс обслуживания производства;

$I_{с.о.р.м.т}$ – индекс степени охвата рабочих механизированным трудом;

$I_{Кнепр.}$ – индекс непрерывности производства;

$I_{Ку.р}$ – индекс уплотнения рабочего дня;

$I_{уд.в.н.в}$ – индекс удельного веса рабочего времени неиспользованного по уважительным причинам;

$I_{уд.в.п.в}$ – индекс удельного веса потерь рабочего времени по неуважительным причинам;

$I_{Т.д}$ – индекс уровня трудовой дисциплины;

$I_{к.и.р.в}$ – индекс коэффициента использования рабочего времени.

В настоящее время особое значение имеют *качественные показатели социальной эффективности управления*, поскольку достижение их высокого уровня приводит к повышению эффективности в системе организации и управления производством. К таким показателям

относятся: повышение квалификации менеджеров; повышение научно-технического уровня управления; повышение уровня обоснованности принимаемых решений; повышение удовлетворенности трудом; сокращение продолжительности циклов управления в результате внедрения информационных технологий и организационных процедур; создание новых организационных форм управления на основе концентрации и специализации производства; сокращение звенности в системах управления и др.

В современных условиях повышения эффективности процессов производства можно достичь преимущественно за счет развития инновационных процессов. Причем развитие инноваций означает, что предприятия могут разрабатывать и реализовывать не только технологические, производственные, но организационные и управленческие инновационные направления. Что предполагает оценку *наличия и выполнения плана мероприятий, направленных на повышение эффективности организации и управления производством* на предприятии, в условиях инновационного развития.

Кроме вышеназванных элементов при оценке эффективности организации и управления производством предприятия считаем необходимым *оценивать персонал организации*, а именно его состав, соответствие квалификации, наличие должностных инструкций и соответствие фактических обязанностей персонала, опыт работы, повышение квалификации, текучесть кадров, загруженность персонала и др.

В таблице 1 представлены разработанные критерии экспертной оценки и бальная оценка эффективности организации и управления производством.

Таблица 1

Критерии экспертной оценки и бальная оценка эффективности организации и управления производством

Критерии экспертной оценки эффективности организации и управления производством	Бальная оценка качества		
	низкая (0 баллов)	средняя (1 балл)	высокая (2 балла)
1	2	3	4
1 Определены ли на предприятии критерии эффективности системы организации и управления производством	не определены	определены без учета специфики деятельности организации	определены с учетом специфики деятельности организации
2 Соответствие показателей оценки критериев эффективности системы организации и управления производством установленным нормативам, в том числе	значение показателей оценки ниже нормативов	частичное соответствие показателей оценки	полное соответствие показателей оценки
– коэффициент ритмичности производства;			
– коэффициент качества выполнения управленческих функций;			
– коэффициент оперативности работы аппарата управления;			

Критерии экспертной оценки эффективности организации и управления производством	Бальная оценка качества		
	низкая (0 баллов)	средняя (1 бал)	высокая (2 бала)
1	2	3	4
– коэффициент текучести (стабильности) кадров;			
– коэффициент использования рабочего времени;			
– коэффициент использования квалификации;			
– коэффициент условий труда;			
– сокращение трудоемкости процессов управления;			
– сокращение затрат на управление и др.			
3 Определение перечня показателей соотношения управленческих и производственных ресурсов	не определен	определен без учета специфики деятельности организации	определен с учетом специфики деятельности организации
4 Соответствие показателей соотношения управленческих и производственных ресурсов заданным параметрам, в том числе	значение показателей ниже заданных параметров	частичное соответствие показателей	полное соответствие показателей
– прирост выпущенной продукции к численности управленческих работников,			
– роста производительности труда к затратам на управление;			
– темпов роста производительности труда и фондовооруженности к затратам на управление;			
– прирост чистой прибыли на 1 управленческого работника;			
– прирост чистой прибыли на 1 р. фонда заработной платы управленческих работников;			
– прирост чистой прибыли на 1 р. стоимости технических средств управления;			
– относительная экономия затрат от снижения численности аппарата управления			
– уровень затрат на управление в затратах на производство;			
– удельный вес численности управленческих работников в общей численности работающих;			
– доля фонда заработной платы управленческих работников в общем фонде заработной платы;			
– стоимость технических средств управления в общей стоимости основных средств и др.			
5 Оценка общего уровня эффективности организации и управления производством (интегральный показатель эффективности организации и управления производством)	не производится	оценивается без учета специфики деятельности организации	оценивается с учетом специфики деятельности организации

Критерии экспертной оценки эффективности организации и управления производством	Бальная оценка качества		
	низкая (0 баллов)	средняя (1 бал)	высокая (2 бала)
1	2	3	4
6 Соответствие общего уровня эффективности организации и управления производством заданным параметрам (интегральный показатель эффективности организации и управления производством)	ниже заданных параметров	нерегулярное или частичное соответствие	полное соответствие
7 Определение перечня качественных показателей социальной эффективности управления производством	не определен	определен без учета специфики деятельности организации	определен с учетом специфики деятельности организации
8 Соответствие качественных показателей социальной эффективности управления производством заданным параметрам	ниже заданных параметров	частичное соответствие	полное соответствие
9 Наличие плана мероприятий, направленных на повышение эффективности организации и управления производством на предприятии в условиях инновационного развития	не установлен	установлен нерегулярно или частично	установлен на постоянной основе
10 Выполнение плана мероприятий, направленных на повышение эффективности организации и управления производством в условиях инновационного развития	не выполняются	выполняются нерегулярно или частично	выполняются регулярно и в полном объеме
11 Оценка персонала, занятого организацией и управлением производством, в том числе			
– состав персонала, занятого организацией и управлением производством	не укомплектован	частично укомплектован	полностью укомплектован
– соответствие квалификации персонала занятого организацией и управлением производством	не соответствует	частично соответствует	полностью соответствует
– наличие должностных инструкций и соответствие фактических обязанностей персонала, занятого организацией и управлением производством	в большей степени не соответствуют	фрагментарно не соответствуют	соответствуют
– опыт работы персонала, занятого организацией и управлением производством	до 2 лет	2-10 лет	более 10 лет
– повышение квалификации персонала занятого организацией и управлением производством	не проводится	имеет ограниченный характер	осуществляется на регулярной основе
– текучесть кадров, занятых организацией и управлением производством	высокая	умеренная	низкая
– загруженность персонала, занятого организацией и управлением производством и др.	чрезмерная	средняя	разумная
Итоговая оценка эффективности организации и управления производством	Уровень оценки эффективности (итоговое количество баллов)		

Таким образом, применение рекомендуемых критериев экспертной оценки и балльной оценки качества эффективности организации и управления производством позволит с помощью процедур анализа хозяйственной деятельности осуществить внутренний контроль и

оценить реальное состояние организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, выявить недостатки и принять решения по устранению проблем, выявить резервы повышения эффективности деятельности организации, а также принять грамотные и обоснованные управленческие решения.

Библиографический список

1 Вахромов Е.Н. Оценка устойчивого развития функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности / Е.Н. Вахромов, Д.Ю. Маркарян. – Вестник АГТУ. – 2008. – № 4 (45). – С. 52-62.

2 Касаева, Т.В. Анализ производственной эффективности деятельности организации / Т.В. Касаева, Ю.В. Вишневская // Экономика: материалы докладов 50 междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов, Витебск, 20 апр. 2017 г. / Витебский гос. технолог. ун-т. – Витебск, 2017. – С. 143-145.

3 Эффективность производственной деятельности / Р.А. Беккель // Материалы XI Междунар. студ. научной конф. «Студенческий научный форум» [Электрон.ресурс] Режим доступа: <http://scienceforum.ru/2019/article/2018014298> – Дата доступа: 01.03.2020.

УДК 33

Крупнов Ю.А., Домолютченков А.М. Механизмы антимонопольного регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в Российской Федерации

Antitrust mechanisms for agricultural trade in the Russian Federation

Крупнов Юрий Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Московского государственного областного университета,

Домолютченков А.М.

Krupnov Yuri Alexandrovich,

doctor of economics, professor, department of Moscow state regional university,

Domolyutchenkov A.M.

***Аннотация.** В статье рассматривается регулирующая и контрольная роль антимонопольной службы в сельскохозяйственном секторе экономики, а также анализируются направления совершенствования государственной политики в сфере сельского хозяйства России с учетом рекомендаций Всемирной торговой организации.*

***Ключевые слова:** Сельское хозяйство, монополия, антимонопольное регулирование, антимонопольное законодательство, экономика России, розничная торговля.*

***Abstract.** The article examines the regulatory and control role of the antimonopoly service in the agricultural sector of the economy, and analyzes the directions of improving state policy in the Russian agricultural sector, taking into account the recommendations of the World Trade Organization.*

***Keywords:** Agriculture, monopoly, antitrust regulation, antitrust legislation, Russian economy, retail.*

Эффективность государственной политики в области сельского хозяйства может быть оценена с точки зрения вклада государства в развитие отрасли. Государственная поддержка отрасли представлена системой инструментов и механизмов воздействия на различные ее аспекты функционирования, включая:

поддержку малого и среднего предпринимательства;

софинансирование процентных ставок по сельскохозяйственным кредитам и страховых премий по программам страхования урожая;

развитие инфраструктуры и распределительных центров;

реализацию программы поддержки экспорта, импортозамещения.

Мировой опыт аграрного комплекса включает большой набор апробированных механизмов государственной поддержки, а также требования по ограничению их применения. Позиция Всемирной торговой организации со временем претерпевает изменения при сохранении базовых принципов минимизации государственного воздействия на конкурентную среду. Это ограничивает возможности национальных регуляторов, которые в рамках

реализации соответствующей отраслевой политики стремятся обеспечить наилучшие условия для развития хозяйства и повышения его конкурентоспособности [2].

При формировании государственной политики по направлению развития отрасли сельского хозяйства России, как члену Всемирной торговой организации (далее – ВТО), необходимо учитывать рекомендации и ограничения мирового экономического сообщества. Политика ВТО в сфере регулирования мирового рынка сельхозпродукции направлена на обеспечение равных условий торговли и добросовестной конкуренции. Для этих целей государства-члены ВТО сформировали ряд ограничений для постепенного сокращения государственной поддержки и защиты в аграрном секторе, нашедших отражение преимущественно в Соглашении по сельскому хозяйству [1].

В частности, государственная поддержка сельского хозяйства ограничивается рамками допустимых направлений и объемов денежных поступлений. Допустимый объем государственной поддержки доходов производителей выражается в виде «Общего агрегированного показателя поддержки» и «Ежегодного и окончательного уровней связывания обязательств». Вышеуказанный «Общий агрегированный показатель поддержки» (далее – АПП) показатель включает в себя совокупные параметры поддержки по конкретным сельскохозяйственным продуктам за календарный год.

При расчете общего показателя учитывается объем государственных субсидий по всем направлениям государственной поддержки сельхозпроизводителей, не подпадающим под меры «зеленой корзины». Общий АПП, установленный Марракешским соглашением, в полной мере соблюдается Россией, и необходимость сокращать господдержку в данном направлении в настоящий момент также отсутствует. Объем АПП России с учетом ослабления курса рубля даже не приближается к допустимому объему АПП, установленного международным сообществом. Таким образом, политика Российской Федерации в рассматриваемой сфере в полной мере соответствует международным требованиям.

Вместе с тем, следует признать, что нарушения отечественного антимонопольного законодательства все еще сохраняются. Так, распространены случаи необоснованных отказов региональными органами ветеринарного надзора в согласовании ввоза мясной продукции, произведенной на территории других субъектов Российской Федерации, а также дача указаний местным торговым сетям не допустить появления на магазинных полках продукции определенной номенклатуры, произведенной на территории других субъектов Российской Федерации. Так, Комитет ветеринарии Волгоградской области в 2016 году отказал в согласовании ввоза продукции свиноводства ООО «Мясоптицекомбинат «Каневской» на территорию Волгоградской области, а также продукции свиноводства ООО «ТД «Глобал Фуд» с территории Самарской области по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации [3].

Допускаются необоснованные отказы в предоставлении субсидии участникам рынка, которые осуществляют свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации через обособленные подразделения, в том числе филиалы, или зарегистрированы менее определенного периода времени, либо не используют в своей хозяйственной деятельности товары (машины, оборудование), произведенные местными изготовителями. ФАС России в рамках контроля за соблюдением антимонопольного законодательства при предоставлении субсидий выявила случаи, когда нормативными правовыми актами регионального уровня, регламентирующими порядок предоставления субсидий, было установлено, что право на получение субсидий имеют только сельскохозяйственные товаропроизводители, зарегистрированные и осуществляющие деятельность на территории данного субъекта Российской Федерации. Хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность по производству сельскохозяйственной продукции через обособленные подразделения или филиалы, в предоставлении субсидий необоснованно отказывается [4].

Рассмотрим еще один пример. Постановлением Правительства Оренбургской области было предусмотрено, что для получения права на субсидирование части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники товаропроизводителям необходимо закупать указанную технику либо у производителя сельскохозяйственной техники Оренбургской области, либо у официально уполномоченного им юридического лица, осуществляющего свою деятельность на территории Оренбургской области не менее пяти лет с момента регистрации.

Другим нарушением является установление для местных производителей (поставщиков) преимуществ в хозяйственной деятельности по сравнению с иными участниками рынка (неместными производителями, поставщиками) в виде специальных, более льготных условий ведения предпринимательской деятельности. Данные правонарушения являются многообразными по форме, но все характеризуются предоставлением какого-либо преимущества (как законными способами, так и с нарушением закона) местному производителю (поставщику) и одновременной дискриминацией по отношению к другим участникам (потенциальным участникам) рынка.

В частности, администрация Ненецкого автономного округа своим актом установила следующий порядок предоставления субсидии юридическим лицам:

– по ставке 150 тыс. рублей за одну тонну мяса оленины в убойной массе и субпродуктов первой категории в случае их реализации организациям, осуществляющим последующую (промышленную) переработку продукции оленеводства в г. Нарьян-Маре, деятельность которых предусматривает производство мясной продукции в объеме не менее 600 тонн в год, в том числе полуфабрикатов, готовых и консервированных продуктов из мяса оленины;

– по ставке 40 тыс. рублей за одну тонну мяса оленины в убойной массе и субпродуктов первой категории в случае их реализации прочим потребителям по цене не более 270 тыс. рублей за одну тонну и объеме реализации не более 10 тонн.

Таким образом, анализ «Черных книг» за 2017 и 2018 показал, что в сфере сельского хозяйства и оборота сельскохозяйственной продукции имеются многочисленные факты нарушений антимонопольного законодательства. Благодаря усилиям Федеральной антимонопольной службы удается минимизировать нарушения и обеспечивать тем самым защиту конкуренции в рассмотренной отрасли.

Библиографический список

1. Голубева С.С. Значение, проблемы и перспективы развития антимонопольной политики в России / С.С. Голубева, Г.Ю. Царегородцева // Экономические науки. – 2017. – № 10. – С. 141-144.
2. Долгова И.В., Шкарпетина Е.В., Урумова Ф.М., Сысоева Т.А. Инновации как основа для роста конкурентоспособности национальной экономики // Гуманитарный вестник. 2017. № 8 (58). С. 8.
3. Пронина З.Ю. Переход к экономике знаний в рамках государственного сектора / З.Ю. Пронина // Интерактивная наука. – 2018. – № 5 (27). – С. 79-81.
4. Соловьев В.И. Система сбыта производителей сельскохозяйственной продукции / В.И. Соловьев // Всероссийский Конгресс экономистов-аграрников. – 2017. – № 3 – С. 49-73.

СЕКЦИЯ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Фролова Н.И., Савельева О.А. Анализ приоритетности финансового обеспечения сферы государственной поддержки некоммерческого сектора в Тверской области

Analysis of the priority of financial support for the sphere of state support for the non-profit sector in the Tver region

Фролова Наталия Игоревна,

магистрант 2 курса Тверского государственного университета, направления 38.04.01 «Экономика», программа «Управление социально-экономическим развитием территорий»

Савельева Ольга Алексеевна,

магистрант 2 курса Тверского государственного университета, направления 38.04.01 «Экономика», программа «Управление социально-экономическим развитием территорий»

Frolova Natalia Igorevna,

2nd year master's student of Tver state University, 38.04.01 "Economics", program "Management of socio-economic development of territories"

Saveleva Olga Alekseevna,

2nd year master's student of Tver state University, 38.04.01 "Economics", program "Management of socio-economic development of territories"

Аннотация. В данной статье проведен анализ финансового обеспечения сферы поддержки некоммерческого сектора органами власти Тверской области.

Ключевые слова: некоммерческая организация, финансовое обеспечение, приоритетность, государственная поддержка, гражданское общество.

Abstract. This article analyzes the financial support of the non-profit sector by the authorities of the Tver region.

Keywords: non-profit organization, financial support, priority, state support, civil society.

Поддержка некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, является необходимым инструментом решения задач социально-экономического и культурного развития региона в связи с особой актуальной и потенциальной ролью некоммерческого сектора в жизнедеятельности как отдельного региона, так и страны в целом. С развитием гражданского общества обеспечивается важный вклад в достижение целей социальной политики страны и повышения качества жизни населения. По мнению А. Чернышова, «проблема взаимодействия некоммерческих организаций и власти остается актуальной для ученых и практиков, так как имеющийся опыт требует совершенствования с использованием комплексного и системного подходов» [5].

Большое значение для развития гражданского общества имеет финансовое обеспечение данного направления, в частности в рамках соответствующих государственных программ. При проведении анализа приоритетности финансирования деятельности некоммерческих организаций важно определить, есть ли зависимость между доходами бюджета и определенными видами его расходов.

Приоритетные направления бюджетной политики в регионе могут быть определены с помощью оценки реакции расходов на государственную программу на изменение доходов регионального бюджета. Виды расходов, увеличивающиеся в темпе, большем по отношению к темпу увеличения дохода бюджета, в таком случае можно отнести приоритетным направлениям финансирования.

Стоит отметить, что на территории Тверской области не определена самостоятельная государственная программа по поддержке некоммерческого сектора. Финансирование развития гражданского общества осуществляется в рамках подпрограммы «Обеспечение эффективной информационной политики на территории Тверской области и поддержка общественного сектора» государственной программы Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» на 2018 – 2023 годы (ранее – в рамках подпрограммы «Поддержка общественного сектора и обеспечение информационной открытости исполнительных органов государственной власти Тверской области» государственной программы Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» на 2014 – 2019 годы).

Для более точного анализа будем использовать значения объемов финансирования отдельной задачи в рамках указанных подпрограмм – это задача «Поддержка развития общественного сектора и обеспечение эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Тверской области с общественными институтами».

На основании вышеизложенного проведем анализ приоритетности финансового обеспечения сферы государственной поддержки некоммерческого сектора в Тверской области за период с 2017 по 2018 годы. Осуществляемые расчеты можно представить следующим образом:

Таблица 1

Анализ доходов бюджета Тверской области и расходов на государственную программу Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области»

Критерий Год	Исполнение областного бюджета Тверской области по доходам, тыс. рублей	Расходы на государственную программу Тверской области, тыс. рублей
2017	54 952 613,6	963 175,7
2018	59 712 388,8	1 097 784,1

**Примечание:* составлено по [1], [2], [3], [4].

Для расчёта эластичности будем использовать дуговой подход, для которого будет использована формула (1):

$$E_D(R) = \frac{R_2 - R_1}{D_2 - D_1} * \frac{D_1 + D_2}{R_1 + R_2} \quad (1)$$

где:

$E_D(R)$ – мера реакции расходов на госпрограмму на 1% изменение доходов бюджета;

R_2 – расходы на госпрограмму за период 2 (2018 год);

R_1 – расходы на госпрограмму за период 1 (2017 год);

D_2 – доходы областного бюджета за период 2 (2018 год);

D_1 – доходы областного бюджета за период 1 (2017 год).

Зная все величины, определим эластичность расходов на государственную поддержку некоммерческого сектора по доходам:

$$E_D(R) = ((1\ 097\ 784,1 - 963\ 175,7) / (59\ 712\ 388,8 - 54\ 952\ 613,6)) * ((54\ 952\ 613,6 + 59\ 712\ 388,8) / (963\ 175,7 + 1\ 097\ 784,1)) = 1,57\%$$

Таким образом, при росте доходов бюджета на 1% расходы на государственную программу Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» увеличились на 1,57%. Следовательно, темпы роста расходов на указанную государственную программу Тверской области больше, чем темпы роста доходов бюджета.

Таблица 2

Анализ расходов на государственную программу Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» и расходов на отдельную задачу «Поддержка развития общественного сектора и обеспечение эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Тверской области с общественными институтами»

Критерий \ Год	Расходы на государственную программу Тверской области, тыс. рублей	Расходы на задачу «Поддержка развития общественного сектора и обеспечение эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Тверской области с общественными институтами»
2017	963 175,7	22 178,3
2018	1 097 784,1	25 839,5

**Примечание:* составлено по [3], [4].

Для расчёта эластичности будем использовать дуговой подход, для которого будет использована формула (2):

$$E_{R_{ГП}}(R_3) = \frac{R_{32} - R_{31}}{R_{ГП2} - R_{ГП1}} * \frac{R_{ГП1} + R_{ГП2}}{R_{31} + R_{32}}, \quad (2)$$

где $ER_{гп}(R_m)$ = мера реакции расходов на подпрограмму на 1% изменение расходов на госпрограмму;

$R_{з2}$ – расходы на задачу за период 2 (2018 год);

$R_{з1}$ – расходы на задачу за период 1 (2017 год);

$R_{гп2}$ – расходы на госпрограмму за период 2 (2018 год);

$R_{гп1}$ – расходы на госпрограмму за период 1 (2017 год).

Зная величины, можно определить эластичность расходов на отдельную задачу «Поддержка развития общественного сектора и обеспечение эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Тверской области с общественными институтами».

$$ER_{гп}(R_{з}) = ((25\ 839,5 - 22\ 178,3) / (1\ 097\ 784,1 - 963\ 175,7)) * ((963\ 175,7 + 1\ 097\ 784,1) / (22\ 178,3 + 25\ 839,5)) = 1,17$$

Таким образом, при росте расходов на государственную программу Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» на 1% расходы на задачу «Поддержка развития общественного сектора и обеспечение эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Тверской области с общественными институтами» увеличились на 1,17%, то есть темпы увеличения расходов на государственную программу незначительно ниже темпов роста расходов на задачу.

Исходя из приведенного анализа можно сделать вывод, что государственная программа Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» выступала для органов власти одним из приоритетных направлений финансирования. При этом отдельная задача «Поддержка развития общественного сектора и обеспечение эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Тверской области с общественными институтами» являлась одним из приоритетных направлений финансирования в рамках указанной государственной программы. Это свидетельствует о заинтересованности региональных органов власти в развитии некоммерческого сектора на территории Тверской области.

Библиографический список

1. Закон Тверской области от 27.07.2018 № 36-30 «Об исполнении областного бюджета Тверской области за 2017 год».
2. Закон Тверской области от 23.07.2019 № 37-30 «Об исполнении областного бюджета Тверской области за 2018 год».
3. Постановление Правительства Тверской области от 22.10.2013 № 505-пп «О государственной программе Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» на 2014 – 2019 годы»
4. Постановление Правительства Тверской области от 29.12.2017 № 480-пп «О государственной программе Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» на 2018 – 2023 годы»
5. Чернышов А.Н. Взаимодействие государства и НКО: возможности, механизмы, проблемы и пути их решения // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование», 2018

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ; ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 33

Маркова Е.И., Павлуенко Л.Е. Государственная поддержка - импульс к развитию крымского виноделия

State support - an impulse to the development of Crimean winemaking

Маркова Е. И.

магистрант

Института экономики и управления (структурное подразделение)
КФУ им. В.И. Вернадского, г Симферополь, Российская Федерация

Павлуенко Л.Е.

к.т.н., доцент

кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела
Института экономики и управления (структурное подразделение)
КФУ им. В.И. Вернадского, г Симферополь, Российская Федерация

Markova E. I.

undergraduate

Institute of Economics and Management (structural unit)

KFU them. IN AND. Vernadsky, city of Simferopol, Russian Federation

Pavlunenko L.E.

Ph.D., Associate Professor

Department of Marketing, Trade and Customs

Institute of Economics and Management (structural unit)

KFU them. IN AND. Vernadsky, city of Simferopol, Russian Federation

***Аннотация.** Отражены результаты исследований рынка винодельческой продукции Республики Крым, который характеризуется высоким уровнем конкуренции, формируемой под влиянием широкой представленности продукции предприятий-производителей из зарубежных стран и других регионов Российской Федерации. Доля крымских производителей на исследуемом рынке составляет немногим более одной трети. Отмечена роль малых предприятий отрасли, обеспечивающих обновление и индивидуализацию ассортимента производимой продукции наряду с выполнением социальной функции (организацией самозанятости и предоставлением рабочих мест). Установлены факторы, замедляющие развитие отрасли в регионе. Выделены направления программы поддержки малого предпринимательства в сельскохозяйственной сфере и производстве товаров продовольственной группы. В качестве основных инструментов реализации государственной стратегии названы финансовое, имущественное, административное, информационное, консультационное, образовательное содействие предпринимателям. Рассмотрено влияние прямой финансовой помощи и инвестиционной активности на развитие отрасли. Представлены итоги реализации мероприятий Федеральной программы в 2019 году. Констатируется невозможность получения субсидий предприятиями, специализирующимися на производстве алкогольной продукции. Представлена характеристика мероприятий государственной поддержки, запланированных на 2020 год. Отмечена роль поправок, внесенных в Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации. Названы меры, стимулирующие развитие*

крымского виноградарства и виноделия. Определена роль информационного и образовательного содействия предпринимателям отрасли.

Ключевые слова: виноделие, малое предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка, содействие предпринимателям, субсидии для виноделов, производители крымских вин, авторские вина.

Abstract. The results of studies of the market of wine products of the Republic of Crimea, which is characterized by a high level of competition, formed under the influence of a wide representation of products of manufacturers from foreign countries and other regions of the Russian Federation, are reflected. The share of Crimean manufacturers in the market under study is a little more than one third. The role of small enterprises in the industry, providing updating and individualization of the assortment of manufactured products along with the fulfillment of a social function (the organization of self-employment and the provision of jobs), is noted. The factors slowing down the development of the industry in the region are identified. The directions of the program for supporting small business in the agricultural sector and the production of food products are highlighted. The main instruments for implementing the state strategy are financial, property, administrative, information, consulting, and educational assistance to entrepreneurs. The influence of direct financial assistance and investment activity on the development of the industry is considered. The results of the implementation of the activities of the Federal Program in 2019 are presented. The impossibility of receiving subsidies by enterprises specializing in the production of alcoholic beverages was stated. The characteristic of state support measures planned for 2020 is presented. The role of amendments to the Tax and Budget Codes of the Russian Federation is noted. Measures stimulating the development of Crimean viticulture and winemaking are named. The role of information and educational assistance to entrepreneurs in the industry is determined.

Keywords: winemaking, small business, small business, state support, assistance to entrepreneurs, subsidies for winemakers, Crimean wine producers, author's wines.

В настоящее время винодельческая отрасль Республики Крым представлена 23 крупными предприятиями, в числе которых национальные бренды - ФГУП ПАО «Массандра»; Завод шампанских вин «Новый свет», ООО «Инкерманский завод марочных вин». Из общего числа: 16 предприятий полного цикла, 2 предприятия первичного виноделия и 5 предприятий вторичного виноделия. Более сотни предприятий отрасли - частные винодельни, которые относятся к малым предприятиям, за счет продукции которых происходит значительный объем обновления ассортимента и обеспечивается индивидуализация крымских вин.[1]

Крымский винный рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции, формируемой под влиянием широкой представленности продукции виноделен других российских регионов, преимущественно Южного федерального округа, а также Грузии, Италии и Франции. На долю крымских производителей вин приходится 37%, доли исследуемого рынка. При этом доля авторских виноделен в общем объеме производимой в регионе винодельческой продукции составляет лишь около 4,0%. Основными производителями авторских вин в Крыму являются: винодельни «UPPA Winery» Павла Швеца и «Бельбек» Сергея Бескоровайного; бренд «Авторские вина «Олега Репина»» и линейка «Автохтонные и Терруарные вина Крыма от Валерия Захарьина».[2]

При изучении факторов, замедляющих развитие виноделия в республике, нами выделены:

- существенные затраты на восстановление и развитие сырьевой базы;
- невозможность приобретения нового современного оборудования по розливу и укупорке готовой продукции;
- технические барьеры при расширении рынков сбыта продукции;
- затраты на продвижение и позиционирование продукции, в том числе и участие в выставках и ярмарках.

Очевидно, что значительное влияние на развитие отрасли оказывает инвестиционная активность. Установлено, что наиболее существенная государственная поддержка направлена на работы по контролю качества продукции, в меньшей степени – на обмен технологиями с ведущими производителями (как российскими, так и зарубежными), подготовку кадров и меры по ограничению импорта. Незначительные средства выделяются на субсидирование мероприятий по поддержке отечественных производителей на внешних рынках, маркетинговые работы по продвижению и популяризации отечественных торговых марок, а также льготное финансирование для приобретения оборудования и техники.

В настоящее время приоритетным направлением государственной стратегии Российской Федерации является развитие малого и среднего предпринимательства, обеспечивающего значительную занятость населения. Программы поддержки малого предпринимательства, разработанные на федеральном, региональном, местном уровнях, в первую очередь, направлены на поддержку предприятий сельскохозяйственной сферы и производство товаров продовольственной группы. К таким отраслям относится традиционная для Крыма отрасль виноградарства и виноделия, восстановление и развитие которой является одним из основных направлений развития агропродовольственного комплекса республики.

Установлено, что реализация государственной стратегии осуществляется посредством финансового, имущественного, административного, информационного, консультационного, образовательного содействия предпринимателям.

Так прямая финансовая помощь предоставляется для аренды помещений или земельных участков; закупки основных средств; приобретения сырья и расходных материалов; покупку оборудования.

Департамент по развитию предпринимательства, Департамент экономического развития, местные органы самоуправления; Союзы предпринимателей и Фонды поддержки малого и среднего предпринимательства организуют конкурсы и осуществляют распределение грантов. Одной из форм поддержки являются микрозаймы в сумме от 100 тыс. до 3 млн. рублей. Чаще всего предпочтение отдается сфере научных разработок, проектам с высокой социальной значимостью (обеспечивающим создание дополнительных рабочих мест), предприятиям АПК и торговли.

В качестве имущественной помощи выступают льготные условия аренды муниципальной собственности (помещений, зданий, земельных участков). Административное содействие выражается в упрощении формы ведения бухгалтерской отчетности и запрете на проведение плановых неналоговых проверок (установление надзорных каникул) до конца 2020 года.

Стимулом для развития малого предпринимательства наряду с прямой финансовой помощью, является вменение в обязанность гарантийным организациям оказывать содействие при получении малыми предприятиями кредитов.

В период с 2015 по 2020 год впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели вправе в течение двух налоговых периодов после регистрации работать в рамках налоговых каникул, т.е. по нулевой налоговой ставке при выборе налогового режима ПСН или УСН. Это дало малому бизнесу возможность использовать большую часть полученного дохода на дальнейшее развитие.[3]

Для реализации мероприятий Федеральной программы в 2019 году малому бизнесу были выделены субсидии на возмещение части затрат, связанных с участием в выставках, по договорам лизинга, на уплату процентов по кредитам и займам. Субсидии в размере до 500 тыс. рублей получали начинающие предприниматели. Всего в рамках безвозмездного финансирования предпринимателям было выделено более 11 млрд. рублей. При этом ставка по кредиту для предприятий АПК составляла не более 5%. Остальное компенсировало Министерство сельского хозяйства. Однако предприятия, специализирующиеся на производстве алкогольной, в том числе и слабоалкогольной продукции не могли получить субсидию. Поправки, внесенные в Налоговый и Бюджетный кодексы, во-первых, позволили виноделам с января 2020 года получать субсидии; во-вторых, с помощью введения новых акцизов отделить производителей вина из местного винограда от тех, кто использует импортный виноматериал и снизить налоговую нагрузку для вин, произведенных из российского винограда, посредством осуществления налогового вычета.[4]

Государственная поддержка в 2020 году включает наличие отдельной программы содействия предпринимателям, работающим в агропромышленной сфере. Единовременную субсидию может получить фермерское хозяйство в первые полгода работы предприятия. Компенсации начинающим фермерам составляют до 90% документально подтвержденных затрат на покупку земли, строительство и обустройство быта, а также и организацию производства (в т.ч. покупку техники, посадочного материала, удобрений и гербицидов). Максимальный объем финансирования достигает 1,5 млн. рублей.[5]

Эффективным инструментом в работе по поддержке малого предпринимательства является использование лизинга как альтернативы аренде, для приобретения оборудования. Региональные представительства Министерства экономического развития в качестве помощи

предпринимателям на долевой основе возмещают расходы на эти цели. При этом частичная компенсация первого взноса по заключенному договору лизинга может составлять до 50% (общая сумма возмещения не должна превышать 5 млн. рублей), а частичная компенсация регулярных лизинговых платежей в объеме до 2/3 от ставки рефинансирования (общая сумма субсидии не должна превышать 5 млн. рублей).

Таким образом, основными направлениями господдержки предпринимателей, в том числе и виноделов, являются: прямая финансовая поддержка, предоставление финансовых льгот, ставки кредитования, гарантии по кредитам. Государственная поддержка крымских виноградарей и виноделов за 5 лет составила 1,2 млрд. рублей. Решены многие проблемы, препятствовавшие развитию отрасли. На наш взгляд, необходимо усилить информационное содействие предпринимателям отрасли путем создания федеральных и региональных информационных систем, и официальных сайтов. Названная мера позволит активизировать обмен мнениями по актуальным вопросам развития отрасли, оказывать бизнес и правовое консультирование, предоставит возможность выявлять факты нарушения законодательства и осуществлять помощь при отстаивании прав всех категорий производителей.

Библиографический список

1. Рынок вин в Крыму после присоединения к России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/10192/> (Дата обращения 20.02.2020 г)
2. Отрасль в цифрах. Ассоциация виноделов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kbvw.ru/otrasl-v-tsifrakh> (дата обращения 20.02.2020 г.).
3. Госпрограммы поддержки малого бизнеса в 2019 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy>
4. Российские виноделы смогут получать субсидии с января 2020года // Информационное агентство «КрымИнформ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/79706> (дата обращения 04.03.2020 г.)
5. Государственная поддержка малого бизнеса в России в 2020году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgoust.ru/malyj-biznes/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-biznesa-v-rossii-v-2020-godu.html> (дата обращения 25.02.2020 г.).

СЕКЦИЯ 4. МАРКЕТИНГ

УДК 33

Мишурова А.Ю. Методологические аспекты формирования маркетинговой деятельности на предприятии

Methodological aspects of formation of marketing activities at the enterprise

Мишурова А.Ю.,

преподаватель школы бизнеса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук

Mishurova A.Yu.,

Lecturer, School of Business, Rostov State Economic University (RINH), Ph.D.

***Аннотация.** В статье рассматриваются социально-экономические категории маркетинга, делается вывод о том, что маркетинговая деятельность имеет своей целью формирование потребности на продукт или услугу предприятия. Даны рекомендации по набору факторов для проведения PEST-анализа гостиничного бизнеса в современных условиях.*

***Ключевые слова.** Маркетинговая деятельность, Потребность, PEST-анализ*

***Abstract.** The article uses the socio-economic categories of marketing. Recommendations are given on a set of factors for conducting a PEST analysis of the hotel business in modern conditions.*

***Keywords.** Marketing Activity, Need, PEST-analysis*

Маркетинг необходим любому современному предприятию, так как его деятельность в условиях рынка и конкуренции всегда связана с большим или меньшим финансовым риском. Организация финансово успешного предприятия, продукция и услуги которого будут пользоваться спросом, основана на разработке маркетинговой стратегии и планов по ее реализации для обеспечения устойчивого развития.

Разработка маркетинговых программ несет за собой конкретную цель - это создание спроса на продукт или услугу предприятия на основе изучения потребности конечного потребителя. Грамотно организованная маркетинговая стратегия предприятия является важнейшим залогом его успешной работы, а маркетинговая деятельность является одним из условий устойчивого развития предприятия.

Ф. Котлер дал следующее определение маркетинга: «это вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей с помощью обмена» [5].

На основании представленного выше определения рассмотрим авторскую интерпретацию основных социально-экономических категорий маркетинговой деятельности и представим их схематично (рисунок 1).

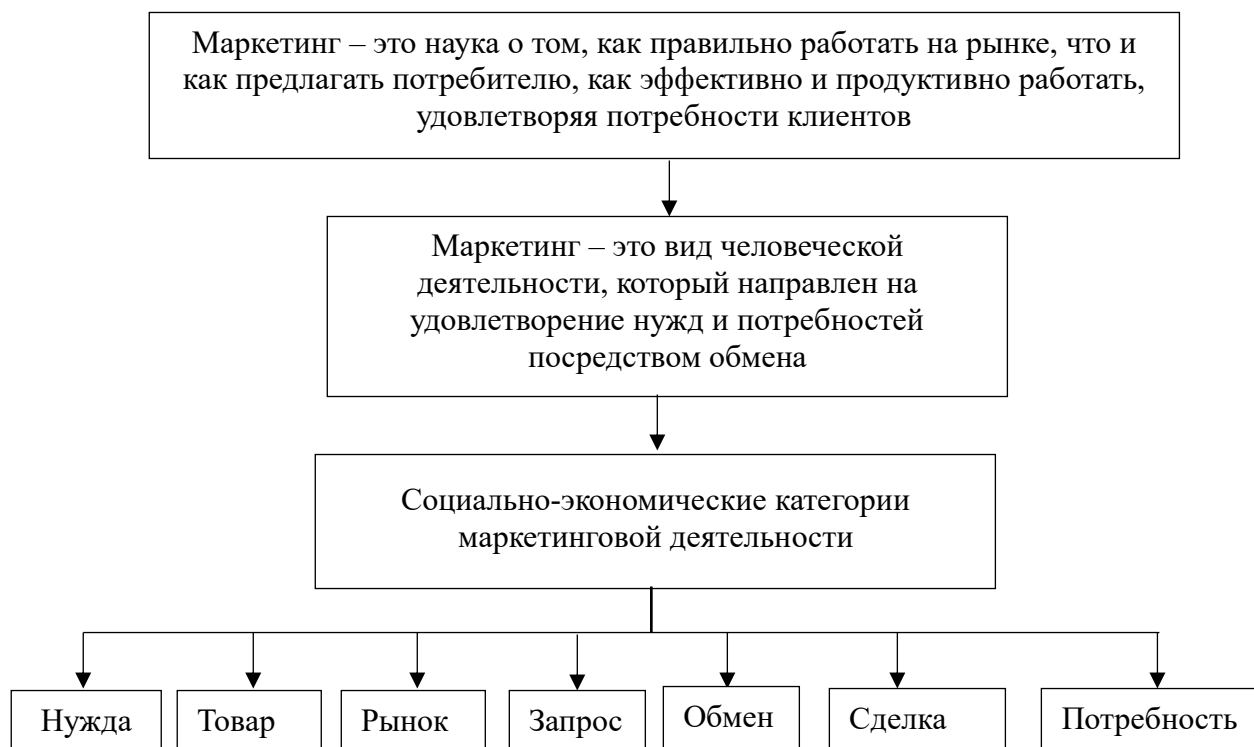

Рисунок 1. Основные социально-экономические категории маркетинговой деятельности (разработано автором)

Под нуждой человека понимается обедненная потребность, которую человек испытывает, когда ощущает нехватку или недостаток чего-либо. Проявление нужды может нести разный характер. Человек может ощущать нужду в пище, в жилище, в воде, в общении и т.д. Все это лежит не в желании маркетологов продвинуть тот или иной продукт на рынок, в природной сущности человека, которая является своеобразной движущей силой, которая зачастую носит неотлагательный и повелительный характер [1].

Потребность человека в повседневном обиходе употребляется как синоним слово «нужда», однако она имеет под собой более конкретное воплощение, которое зависит от личностных характеристик индивидуума и его уровня культурного развития. Удовлетворение тех или иных потребностей, а также форм их удовлетворения зависят от социально - экономических условий в которых живет человек.

В процессе жизненного цикла потребности человека расширяются, усложняются и приобретают различные специфические особенности, т.к. в процессе жизненного цикла у человека складывается своя система ценностей и отношений к окружающему миру.

Самая известная в мире классификация потребностей дана в иерархии потребностей А.Маслоу, в которой потребности низшего уровня включают физиологические потребности и

потребности безопасности, а высшего уровня – социальные, уважения, самоутверждения. Исходя из этого, можно провести знак равенства между потребностями низшего уровня (первичными) по А.Маслоу и нуждой [1-3].

Такие категории, как товар, рынок, запрос, обмен, сделка имеют общепринятую интерпретацию и отражают процесс удовлетворения нужд и потребностей.

Резюмируя, можно сказать, что маркетинговая деятельность имеет своей целью формирование потребности на продукт или услугу предприятия. Основной упор в этой деятельности делается на формы продвижения и стимулирование сбыта своего продукта или услуги, на повышение их качества и конкурентоспособности, на разработку гибкой ценовой политики и расширение ассортимента [3].

В современных рыночных условиях маркетинг должен отвечать всем запросам и условиям рынка. Для этого необходимо своевременно реагировать и осуществлять маркетинговую деятельность предприятия с учетом изменения политических, экономических, социальных и научно-технических факторов. Получение максимальной прибыли на рынке одна из важнейших задач любого предприятия, один из способов достижения этой цели - это осуществление эффективного маркетинга для высокой экономической результативности на соответствующем рынке или сегменте.

Рассмотрим пример по развитию потребности на гостиничные услуги на примере анализа объема услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению в Южном федеральном округе (рис. 2).

На рисунке 2 отображен объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению ЮФО, где Ростовская область занимает третье место. Объем услуг гостиниц и других средств размещения в 2017 году, оказанных населению и гостям Ростовской области, составил 2192,0 млн. руб., что составляет меньше оказанных услуг по сравнению с 2016 годом. По сравнению с декабрем 2016 года значительно выросли цены на услуги санаторно-оздоровительные (на 18%), экскурсионные (11,2%), услуги пассажирского транспорта (10,3%) [4].

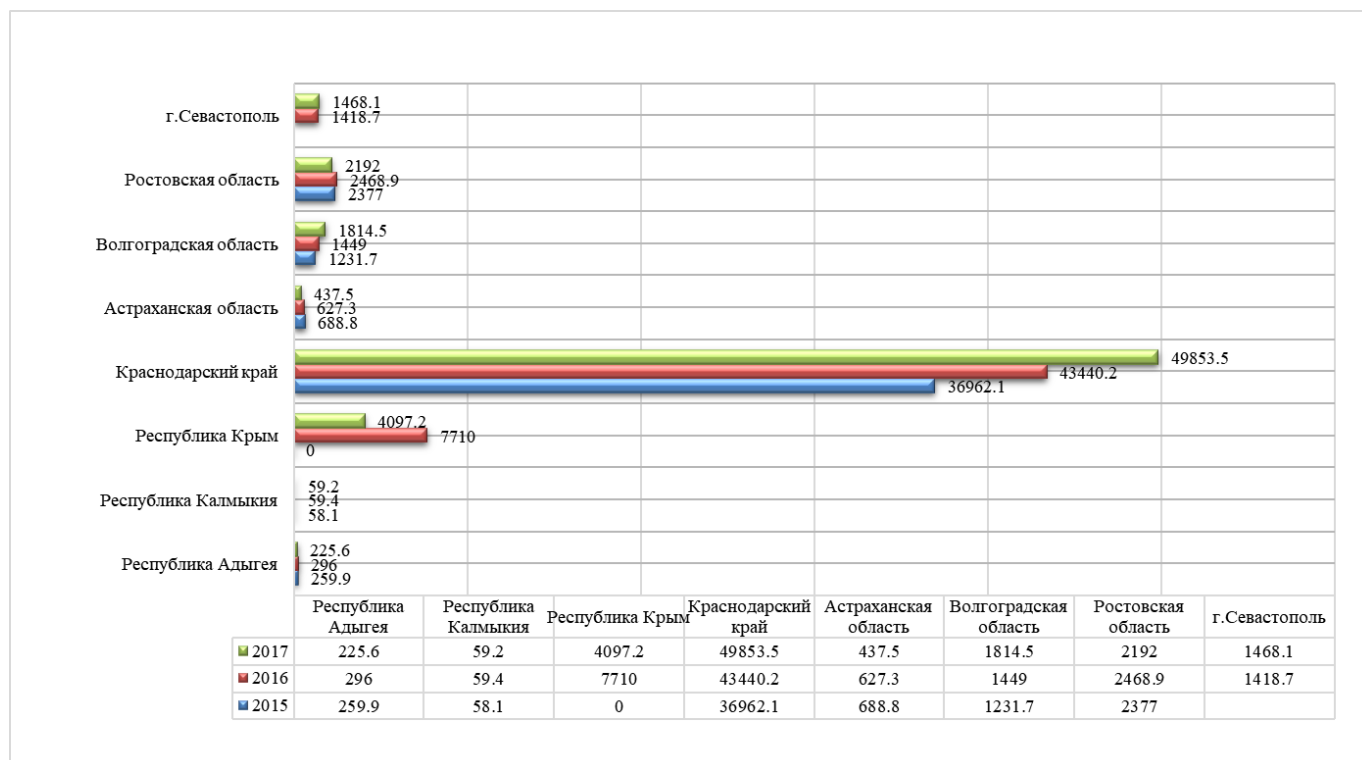

Рисунок 2. Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению в Южном федеральном округе в 2015-2017 году, млн.руб. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

Позитивная динамика большинства регионов ЮФО по оказываемым услугам в 2015-2017 г.г. продолжилась в 2018-2019 годах и отражала положительный тренд роста внутреннего и въездного туризма всех видов, особенно ярко проявившийся в период Чемпионата мира по футболу 2018 года. Ситуация с коронавирусом 2020 года резко меняет тренд на рынке туристско-гостиничных услуг на противоположный. В этой связи резко возрастает роль экспертных методов оценки влияния внешней среды, в том числе одного из самых распространенных методов - PEST-анализа, который заключается в последовательном описании четырех групп факторов: социальных, технологических, экономических и политических. Стоит отметить, что тот или иной фактор может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние в зависимости от характера изменений.

В таблице 1 представлен набор факторов для анализа по каждой их данных групп на примере гостиничного бизнеса

Таблица 1

Факторы для проведения PEST-анализа гостиничного бизнеса в 2020 году (составлено автором)

Политические факторы	Экономические факторы
1. Изменения законодательства, влияющие на сферу гостиничного бизнеса 2. Повышение налогов 3. Государственная поддержка предпринимательства 4. Отношения с региональными властями 5. Международные отношения государства	1. Динамика развития экономики – спад, рост, стагнация 2. Динамика курсов валют 3. Изменение уровня инфляции 4. Перенасыщение рынка 5. Уровень доходов населения 6. Ценовая политика конкурентов 7. Состояние внутреннего и въездного туризма
Социальные факторы	Технологические факторы
1. Мобильность населения в связи с коронавирусом 2. Длительность карантинных мер 3. Изменения в уровне и стиле жизни населения 4. Изменение отношения потребителей к услугам гостиницы	1. Технологические достижения 2. Компьютеризация процесса предоставления гостиничных услуг 4. Тенденции развития новых подходов к предоставлению гостиничных услуг

На основе информации таблицы 1 сделаем некоторые выводы о влиянии данных факторов на развитие гостиничного бизнеса в настоящий период.

1. Негативные тренды в экономике и социальной сфере, связанные с коронавирусом и разворачивающимся на его фоне экономическим кризисом, практический запрет на передвижение приводит к резкому падению внутреннего и въездного туризма, и, следовательно, спроса на гостиничные услуги, как мультипликативного по отношению к данному виду бизнеса.
2. Уменьшение уровня доходов населения может существенно снизить количество клиентов, для которых стоимость проживания в гостинице является определяющим фактором;
3. Снижение и отсрочка оплаты налогов и арендных платежей приведет к снижению общих издержек гостиниц, а, следовательно, и к снижению стоимости услуги, что повысит ее конкурентоспособность;
4. Компьютеризация и модернизация процесса предоставления гостиничных услуг улучшит их качество, повысит производительность и позволит гостиницам выйти на новый уровень.

Учет предлагаемых факторов внешней среды для проведения PEST-анализа гостиничного бизнеса и оценка влияния каждого из них позволит организации адаптироваться к постоянным изменениям для формирования устойчивой конкурентной позиции.

Библиографический список

1. Воловик М.Е. Мишурова И.В. Синюк Т.Ю. Альтернативные варианты стратегического развития предпринимательских структур в сфере гостеприимства (монография). М. Издательство «Перо», 2016.- 152 с.
2. Мишурова И.В. Воловик М.Е. Оценка влияния макроокружения на развитие индустрии гостеприимства в регионе // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 22. – doi: 10.18334/rp.17.22.3706 <https://bgscience.ru/journals/rp/current/>
3. Мишурова И.В. Михненко Т.Н., Синюк Т.Ю. Разработка антикризисной стратегии предприятия в условиях конкурентного рынка Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 4 (83). С. 28-35
4. Федеральная служба Государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/>
5. Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984. / Филип Котлер: Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В. Б. Бобров. – М., 1990.

УДК 33

Мишурова И.В. Совершенствование процесса продажи услуг потребителям

Improvement of the sales process of services to consumers

Мишурова И.В.

зав. кафедрой антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
Mishurova I.V.

Head Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State University of Economics (RINH), Doctor of Economics, Professor

***Аннотация.** Продажу услуг потребителям предлагается оптимизировать с позиций процессного подхода. Процесс должен включать алгоритм обработки возражений клиентов в соответствии с типом сопротивления на предложение комплекса услуг и план противодействия позиционным уловкам.*

***Ключевые слова.** Потенциальные потребители услуг; Работа с сопротивлением*

***Abstract.** It is proposed to optimize sales of services to consumers from the perspective of a process approach. The algorithm for processing customer requests in accordance with the offer of a range of services and a plan to counter positional tricks.*

***Keywords.** Potential available services; Work with resistance*

Традиционная проблема продажи услуг, связанная с их неосязаемостью, серьезно усложняется для консалтинговых управленческих услуг из-за сложности оценить потенциальный социально-экономический эффект. /.../ Следовательно, и возможное сопротивление внедрению таких услуг является часто встречающейся проблемой, требующей разработки специальных процедур и бизнес-процессов.

На рынке консалтинговых услуг огромная конкуренция, поэтому завоевание новых клиентов и удержание старых – одна из главных задач не только службы маркетинга и продаж, но и всей организации в целом. /.../ Это подчеркивает значимость работы по преодолению сопротивления потенциальных клиентов.

При работе с потенциальными клиентами могут встречаться следующие типы сопротивления:

1. Сопротивление контакту
2. Сопротивление нововведениям
3. Сопротивление предложению
4. Эмоциональное сопротивление
5. Финансовое сопротивление
6. Сопротивление принятию решения.

Сопротивление и возражение - это всего лишь требование дополнительной информации.

Под маской возражений клиента почти всегда скрывается потребность в дополнительной информации, которую ему не предоставили и которую клиент ждет. Хотя возражения могут звучать и достаточно грубо, необходимо смотреть на них как на требование дополнительной информации, а не как выпад в адрес фирмы.

Перед презентацией или в ходе подготовки к переговорам необходимо заранее предположить основные возражения, которые может выдвинуть потенциальный клиент. Построить ход переговоров таким образом, что он будет отвечать именно на эти возражения.

В таблице 1 представлен план обработки возражений клиентов в соответствии с типом сопротивления на предложение комплекса услуг консалтинговых услуг.

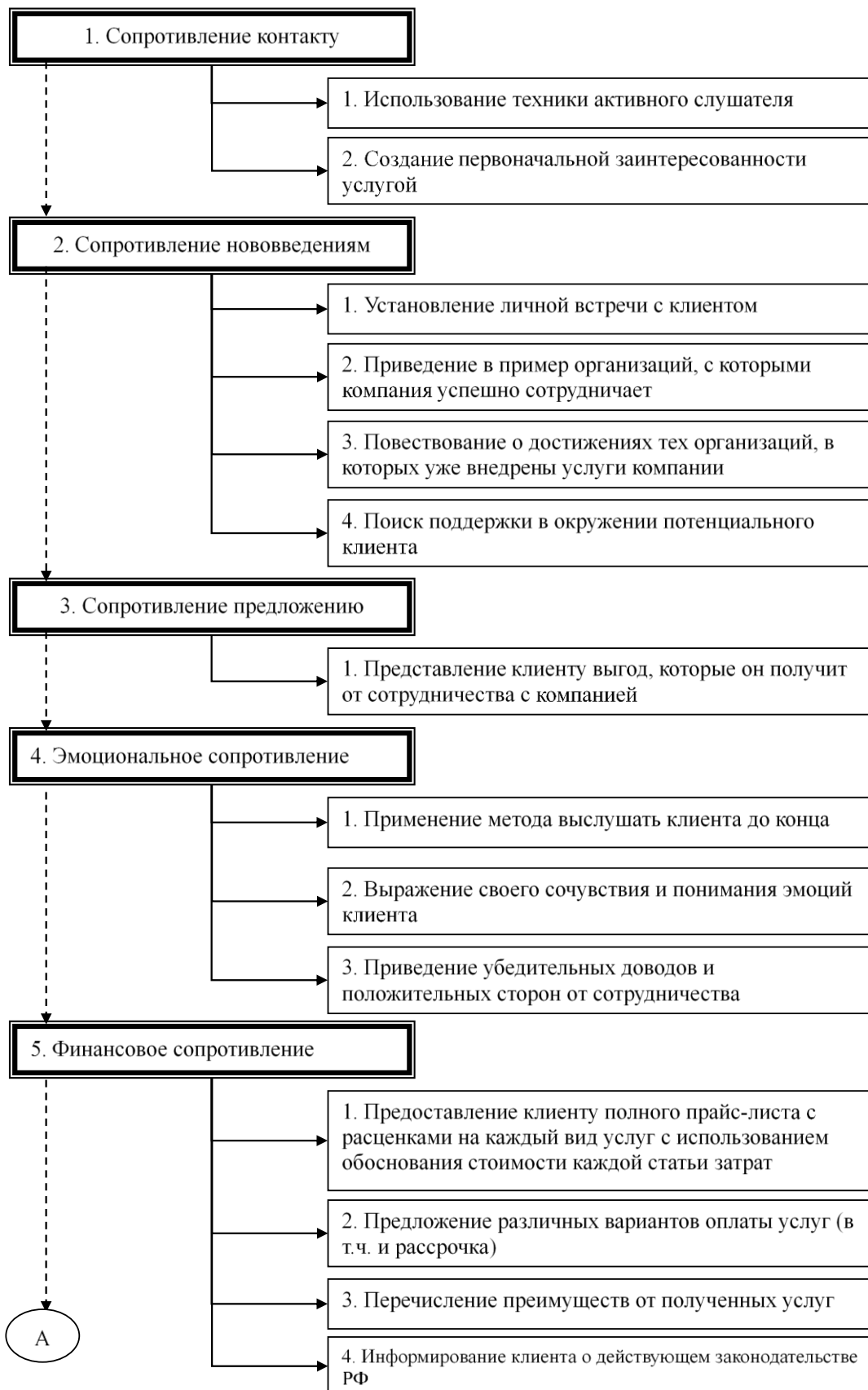
Таблица 1

План обработки возражений клиентов (составлено автором)

№ п/п	Тип сопротивления	Возражение клиента	План обработки возражения
1	Сопротивление контакту	«Нас не интересует Ваше предложение», «Вышлите по факсу Ваше предложение», и т.д.	1. Использование техники активного слушателя. 2. Создание первоначальной заинтересованности услугой.
2	Сопротивление нововведениям	«Мы работаем с другой организацией», «Нас все устраивает», и т.д.	1. Установление личной встречи с клиентом. 2. Приведение в пример организаций, с которыми компания успешно сотрудничает. 3. Повествование о достижениях тех организаций, в которых уже внедрены услуги специалистами компании. 4. Поиск поддержки в окружении потенциального клиента.
3	Сопротивление предложению	«Мы не видим здесь ничего ценного для себя», «Спасибо, это не для нас», и т.д.	1. Представлению клиенту выгод, которые он получит от сотрудничества с компанией.
4	Эмоциональное сопротивление	«Ваши услуги нам не нужны», «Ваша компания недостаточно большая», и т.д.	1. Применение метода выслушать клиента до конца. 2. Выражение своего сочувствия и понимания эмоций клиента. 3. Приведение убедительных доводов и положительных сторон от сотрудничества с ООО «ЦЭУ».

№ п/п	Тип сопротивления	Возражение клиента	План обработки возражения
5	Финансовое сопротивление	«Ваши услуги слишком дороги», «В бюджете не запланирована данная сумма», и т.д.	<ol style="list-style-type: none">1. Предоставление клиенту полного прайс-листа с расценками на каждый вид услуг с использованием обоснования стоимости каждой статьи затрат.2. Предложение различных вариантов оплаты услуг (в т.ч. и рассрочка).3. Перечисление преимуществ от полученных услуг.4. Информирование клиента о действующем законодательстве РФ, в котором указывается на субсидирование данного вида услуг.
6	Сопротивление принятию решения	«Мы рискуем, вкладывая такую сумму денег на ваши услуги», «Мы не видим конечного результата от нашего сотрудничества», и т.д.	<ol style="list-style-type: none">1. Приведение в пример организаций, с которыми компания успешно сотрудничает.2. Перечисление преимуществ от полученных услуг.3. Приведение убедительных доводов и положительных сторон от сотрудничества с конкретным предприятием4. Повествование о достижениях тех организаций, в которых уже внедрены услуги специалистов компании.

На основании таблицы 1 можно составить подробный алгоритм с целью обучения и оптимизации работы менеджера по работе консалтинговой компании (рисунок 1). Здесь учтены как можно больше возможных вариантов возражений клиента и, соответственно, вариантов ответов на них.

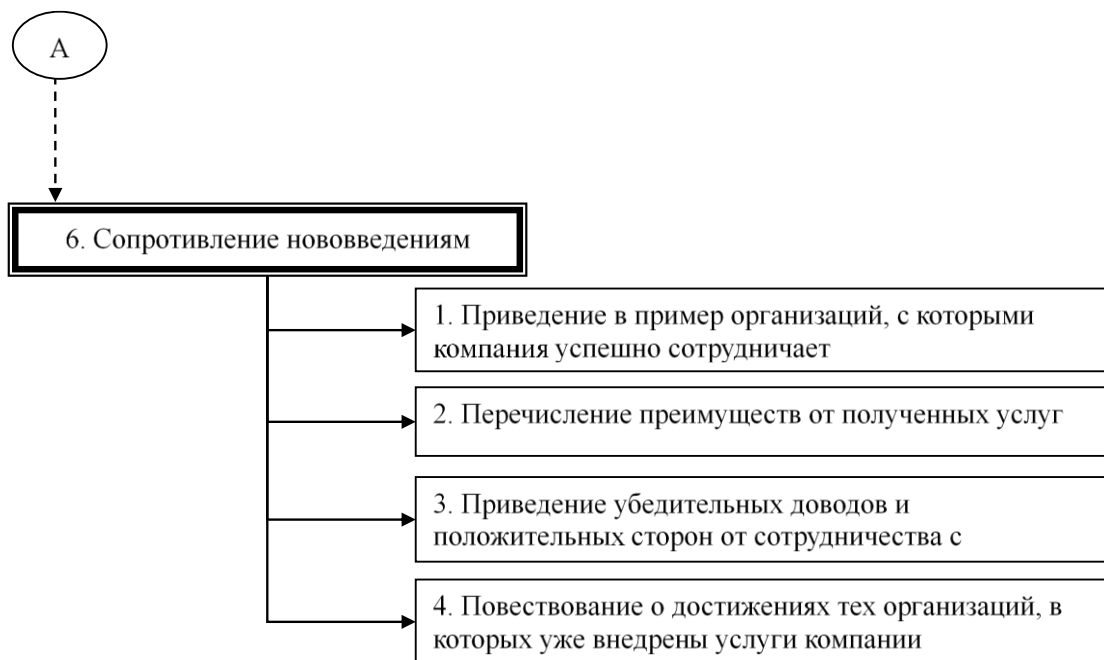

Рисунок 1. Алгоритм обработки возражений клиентов в соответствии с типом сопротивления на предложение комплекса консалтинговых услуг

При ведении переговоров часто для создания ситуации, вынуждающей одну из сторон идти на уступки, используются позиционные уловки. В таблице 2 представлен план противодействия позиционным уловкам.

Таблица 2

План противодействия позиционным уловкам (составлено автором)

№ п/п	Наименование уловки	Ситуация	План противодействия позиционным уловкам
1	Растущие требования	Повышение требований с каждой последующей уступкой; пересмотр уже достигнутых договоренностей, и т.д.	1. Высказывание своей точки зрения на деструктивность данной позиции. 2. Предложение о прерывании переговоров (тайм-аут).
2	Тактика «у нас нет другого выбора»	Одна из сторон информирована об отсутствии выбора у другой, и т.д.	1. Объявление оппонента в блефе. 2. Настаивание на справедливых критериях решения проблемы. 3. Использование фактора «конкуренции» (упоминание о том, что у нас есть другие партнеры, с которыми компания может заключить договор),
3	Отражение атаки	Одна из сторон угрожает, обвиняет, бросается в атаку, и т.д.	1. Игнорирование угрозы. 2. Переведение обвинения в другую плоскость.
4	Общие знакомые	Представление оппоненту его друзьями, и т.д.	1. Установление дружеских контактов до начала ведения переговоров. 2. Концентрация внимания на решаемых вопросах.
5	Небольшая уступка	Одна из сторон выдвигает дополнительные требования, тогда как сделка уже практически завершена, и т.д.	1. Уточняющие вопросы. 2. Указание на факт использования уловки.

Представленные процедуры: план обработки возражений клиентов компании; алгоритм обработки возражений клиентов в соответствии с типом сопротивления на предложение комплекса услуг; план противодействия позиционным уловкам могут служить в качестве формы описания процесса работы с потребителями различных услуг для целей оптимизации работы с ними, обучения и совершенствования работы менеджера по работе с клиентами.

Библиографический список

1. Мишурова И.В. Методические подходы к диагностике сопротивления клиента в сфере консалтинговых услуг. Экономические проблемы России и региона: ученые записки. Выпуск 21. – Ростов н/Д: Издательско- полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2016. – 264 с.
2. Мишурова И.В., Николаев Д.В., Николаева Н.В., Филимонова Н.М. Процесс реинжиниринга бизнес-процессов в управлении организационными изменениями //Журнал Известия вузов. Технология текстильной промышленности, 2018, № 5 (377), с. 42-47
3. Мишурова И.В. Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур //Вестник академии знаний, №34 (5), 2019, сентябрь-октябрь, с. 175-179
4. Мишурова И.В. Проблематика разработки маркетинговой стратегии продвижения нового товара. Глава 1. Проблематика разработки маркетинговой стратегии продвижения нового товара. Монография «Научные и прикладные исследования в области трансформации делового климата» [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019, с.7-31 – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographfinance2011.pdf>. ISBN 978-5-907072-91

СЕКЦИЯ 5. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.108

Кудрявцева М.В. Современные тенденции управления человеческими ресурсами

Current trends in human resource management

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье отмечены современные тенденции кадрового менеджмента. Обоснована необходимость поиска новых подходов к управлению человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики и представлены некоторые решения данной проблемы. Обозначены актуальные компетенции, которыми необходимо обладать современному специалисту любой профессиональной сферы.*

***Ключевые слова:** человеческие ресурсы, персонал, подходы к управлению, компетенции, эффективность.*

***Abstract.** The article notes the current trends in personnel management. The necessity of searching for new approaches to human resource management in the digital economy is substantiated and some solutions to this problem are presented. The current competencies that a modern specialist in any professional field needs to have are identified.*

***Keywords:** human resources, personnel, management approaches, competencies, efficiency.*

В условиях цифровой экономики и глобализации преобразовывается место и значение человеческих ресурсов в развитии организации. Ключевыми факторами, определяющими эффективность и жизнестойкость организации в долгосрочных перспективах, становятся не только уровень научно-технологического оснащения организации, но и инновационные подходы к управлению человеческими ресурсами. Разработка эффективных стилей и методов взаимодействия руководителей и подчиненных является необходимым условием для повышения эффективности и достижения успеха организации в новых рыночных условиях.

В качестве современных тенденций кадрового менеджмента, оказывающими влияние на процесс управления человеческими ресурсами, исследователи называют такие, как:

– финансовые потери компаний из-за низкого эмоционального интеллекта линейных руководителей;

– признание необходимости развивать таланты сотрудников внутри организации; по преимуществу, бизнес ориентирован на внутреннее развитие персонала за счет реализации программ по выявлению и развитию способностей работников;

– среди кандидатов в компании возрастает количество представителей «поколения Y», которых можно охарактеризовать, как вовлеченных в цифровые технологии, импульсивных, амбициозных, для которых важна самореализация и постоянный поиск себя, стремление участвовать в интересных и перспективных проектах и др. [1, с. 45].

Соответственно, с учетом вышеобозначенных трендов и условий цифровой экономики, перед руководством и управляющими современных организаций и компаний встает задача реализации все более грамотного и целесообразного управления человеческими ресурсами как ведущей части менеджмента. В противном случае конкурентоспособность персонала будет снижаться, что в свою очередь приведет к снижению эффективности деятельности организации.

Выделить ключевые факторы для достижения эффективных результатов конкретного отдела или команды, а также организации в целом непросто. Однако с уверенностью можно сказать, что особое значение имеют готовность сотрудников к творческой деятельности, способность к критическому мышлению и генерации идей, оперативность работы с информацией в условиях неопределенности и изменений, способность к проявлению инициативы и личной ответственности за общий результат. Подобные модели мышления и поведения сотрудников необходимо стимулировать оптимальными подходами и стилями управления, а также внедрением новых принципов взаимодействия внутри организации.

Исследователи отмечают, что стандартные методы воздействия на персонал не дают должного результата, а традиционные способы взаимодействия внутри и за пределами компании устарели и требуют модернизации [2, с. 61]. Так, в качестве причин, препятствующих креативности в организации, теоретики и практики часто называют рутинность, страх перед вышестоящим руководством, высокую степень конформизма в коллективе, требование жесткой регламентации со стороны руководства и соблюдения ригидного иерархического устройства организации, давление со стороны руководителя, постоянный контроль и т.д. [3]. Следовательно, проблемы современного управления уже не могут быть оптимально разрешены на основе технократических дисциплинарных подходов к управлению персоналом. Сегодня больший интерес представляют не авторитарные стили управления и жесткая директивность со стороны руководства, а поощрение самоуправления, ответственности, креативности и инициативности сотрудников. Однако для достижения этих целей линейным руководителям необходимо быть готовыми к грамотному управлению командой и реализации лидерской позиции в коллективе, а также обладать достаточно высоким уровнем развития эмоционального интеллекта.

Показательным примером компании с нестандартным и при этом достаточно эффективным стилем управления может служить деятельность американского онлайн-магазина обуви Zappos. В компании ликвидировали руководящие позиции, отказались от должностей и собственной организационной иерархии. Наряду с этим в компании ввели новую систему самоуправления под названием «холакратия». Сущность данной системы управления заключается в том, что сотрудники должны вступать в различные непостоянные демократические образования, которые называются кружками (объединениями), внутри которых они фактически предлагают собственные должностные обязанности, утверждают роли других и решают, какие проекты группе следует разрабатывать. Такие кружки возглавляют, но не управляют директивно [4].

Вне сомнений, в ключе рассматриваемой проблемы особое значение имеет стремление сотрудников организации, членов команды к самоуправлению, самообразованию, самообучению. В своих научных работах исследователи подчеркивают, что инновационность бизнеса и эффективность компаний зависит от готовности персонала к развитию, что дополняется усилением роли информационно-коммуникативных технологий, увеличением доли нематериальных активов, высокой значимостью знаний [5, с. 87].

Помимо вышесказанного, процесс развития цифровой экономики закономерно формирует новый набор требований к компетентности и навыкам современного профессионала. Сегодня в качестве значимых компетенций определяются не узкоспециальные и монопрофильные, а междисциплинарные и комплексные. Среди компетенций, которыми должен обладать современный сотрудник, особое значение приобретают адаптивность; гибкое реагирование на изменения; развитые когнитивные навыки; готовность решать сложные интеллектуальные и практические задачи, требующие неординарных подходов; способность избирательно и оперативно работать с информацией и создавать новый контент. Системность и интегративный подход к пониманию проблем и видению их решений, мышление вне готовых алгоритмов, способность конструировать новые знания, подходы и решения в условиях неопределённости становятся необходимыми навыками для современных сотрудников организаций.

В таких условиях особенно возрастает роль системы высшего образования как ключевого фактора, влияющего на процесс формирования человеческих ресурсов, на уровень и качество компетенций специалистов нового времени. Перед современными вузами и школами бизнеса стоит задача развития гибких, ответственных, самоуправляемых специалистов с соответствующим набором компетенций, лидерскими качествами и навыками командной работы, развитым социальным и эмоциональным интеллектом.

Итак, одним из главных факторов, определяющих эффективность и жизнестойкость организации в долгосрочных перспективах, становится ее способность реагировать на

изменяющиеся условия, приспосабливаться к ним и успешно интегрироваться в обновляющуюся рыночную экономику. Оптимальное управление человеческими ресурсами приобретает все большее значение, так как именно от качества человеческих ресурсов и процесса управления ими зависит производительность, инновационность и эффективность деятельности организации. Творческие способности сотрудников, их умение оперировать имеющейся информацией в условиях неопределенности, способность к инновации, оригинальность и неординарность в решении поставленных задач, гибкое реагирование на изменения становятся движущими факторами эффективности организации в любых сферах. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка новых подходов к управлению человеческими ресурсами в условиях современной действительности.

Библиографический список

1. Казначеева С.Н., Бичева И.Б., Юдакова О.В. Повышение эффективности кадрового менеджмента: тенденции и особенности управления // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 2 (46). – С. 44-50.
2. Бажаева П.Б., Александрова Е.Н. Оценка эффективности внедрения современных инструментов управления в компании и тенденции их развития в мире // Актуальные вопросы экономических наук. – 2017. – № 58. – С. 61-66.
3. Сафина Д.М. Факторы, препятствующие креативному мышлению в организации // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 89-92.
4. Пург Д. Менеджмент и лидерство XXI века: из компании исчезает «начальник» // Сайт журнала "BUSINESS EXCELLENCE". – 2018. – Режим доступа: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=167970>.
5. Воронин А.В., Гусарова М.С. Совершенствование управления трудом: микро- и макроуровни // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 2. – С. 85-94.

СЕКЦИЯ 6. СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

УДК 338:45

Дубовов Е.А. Повышение эффективности системы менеджмента качества на промышленном предприятии посредством внедрения концепции "Бережливое производство"

Improving the efficiency of the quality management system in an industrial enterprise through the implementation of the concept of "Lean Production"

Дубовов Евгений Андреевич

Магистрант 2 курса

Волгоградский государственный технический университет

Научный руководитель:

Фролов Е.М., к.т.н., доцент кафедры «Технология машиностроения»

Волгоградский государственный технический университет

Dubovov Evgeni Andrevich

Master

Volgograd State Technical University

Scientific adviser:

Frolov E.M., Candidate of Engineering Sciences,

assistant professor of Engineering technology

Volgograd State Technical University

***Аннотация.** Рассмотрена разработка одного из методов бережливого производства – система 5S. Представлены основные аспекты данной системы и приведены этапы ее внедрения на промышленном производстве.*

***Ключевые слова:** система 5S, бережливое производство, внедрение, повышение эффективности, система менеджмента качества.*

***Abstract.** The development of one of the lean manufacturing methods, the 5S system, is considered. The main aspects of this system are presented and the stages of its implementation in industrial production are given.*

***Keywords:** system 5S, lean production, introduction, increase in efficiency, Quality Management System.*

Необходимость внедрения методов и инструментов бережливого производства в основном связана с недостаточной эффективностью работы большинства промышленных предприятий, а именно низкой производительностью труда и высоким уровнем издержек производства. Одним из первостепенных методов внедрения бережливого производства является система 5S, которая предполагает оптимизацию производственного процесса. Главными целями данного метода является увеличение производительности труда и снижение потерь, а также организация рабочего места с использованием наглядных инструкций для достижения наивысших результатов деятельности [1]. Система 5S позволяет решать такие

проблемы, как:

- а) предотвращение несчастных случаев на производстве и сокращение их числа;
- б) производство продукции самого высокого качества, сокращение числа бракованных изделий;
- в) создание благоприятных и комфортных рабочих условий, положительно влияющих на желание трудиться;
- г) стремление унифицировать и стандартизировать рабочее место, что облегчает труд работников и сокращает время выполнения заданий;
- д) улучшение показателей производительности благодаря уменьшению времени на поиск необходимых инструментов в пределах рабочего места.

Такая система включает в себя 5 составляющих, которые образуют методологию организации, упорядочения, развития и поддержания производственной среды:

- сортировка (*Сэири*);
- соблюдение порядка (*Сэитон*);
- содержание в чистоте (*Сэисо*);
- стандартизация (*Сэйкэцу*);
- совершенствование (*Сицукэ*) [2].

Идея разработки проекта по внедрению системы 5S возникла в следствие острой потребности в преобразованиях на предприятии. Приступая к преобразованиям производственной системы, была поставлена цель – адаптировать методологию системы 5S к производственной системе данной организации, распространить ее внедрение на все производственные подразделения, выполнить оценку результативности мероприятий и по ее положительным результатам внести изменения в нормативную документацию по культуре производства.

Директором производства был выпущен приказ о запуске проекта по 5S как отдельном направлении работы с реалистичными сроками по выполнению мероприятий. При реализации программы преобразований по повышению культуры производства и организации рабочих мест, были назначены ответственные за проекты из числа руководителей, которые должны были организовать рабочую группу для реализации проекта. В связи с тем, что производственный отдел состоит из нескольких участков, рабочие группы создавались в каждом подразделении. Было проведено обучение членов рабочих групп по порядку проведения проекта по 5S, его специфике, о вовлечении людей в процесс преобразований и направлении их потенциала на благо улучшений. После этого начали проводиться совещания рабочих групп, был проведен анализ состояния рабочих и общедоступных мест, выработаны планы мероприятий по улучшениям, и началась их реализация. В соответствии с иерархической организацией управления, руководитель рабочей группы организовывал работу рабочей

группы по внедрению этапов системы 5S на уровне фрезерного, токарного и слесарно-сборочного участков, и докладывал о результатах на совещании уровнем выше. На совещаниях рабочей группы на уровне Производственного отдела проверялось выполнение планов мероприятий, анализировалась текущая ситуация и принимались соответствующие решения.

На первом этапе была проделана огромная работа по определению «ненужной» оснастки, инструмента, вспомогательных материалов и прочих предметов. Развешены красные ярлыки с указанием шифров и составлены списки для принятия решения по дальнейшему хранению или утилизации. Часть «ненужной» оснастки была перемещена в зону карантина, а затем утилизирована и вывезена. На освободившиеся площади перемещена используемая оснастка. Мероприятия по сортировке выполнялись не только в общих местах хранения оснастки подразделения, но и на каждом рабочем месте. Отношение рабочих к наведению порядка складывалось по-разному: многие рабочие с пониманием и энтузиазмом взялись за дело: навели порядок в тумбочках, выкинули ненужные предметы, неиспользуемый инструмент и оснастку вывезли в инструментальную кладовую, ломаный инструмент – на утилизацию, остальной неиспользуемый – для принятия решения: либо утилизировать, либо использовать в качестве подбора. Постоянно используемый инструмент был оставлен в необходимом для работы количестве, разложен по ящикам в инструментальных тумбочках. Мерительный инструмент был разложен таким образом, чтобы исключалось касание с другими предметами. Ящики с инструментом были подписаны в соответствии с содержанием.

В ходе этапа 2S – создание порядка, навели порядок на рабочих местах, около станков, а также в местах приемки и выгрузки продукции.

Ломаные ящики под детали вывезли на участок тары, оставшиеся – аккуратно расставили таким образом, чтобы не мешали передвижению транспорта и людей. Кроме того, тара была расставлена по принципу принадлежности. Главными визуальными инструментами этапа 2S являются вывески и указатели, а также разметка территории. Оснастку разместили около станков для исключения лишних перемещений рабочего, навели порядок, наклеили вывески. Для визуализации с целью быстрого поиска необходимого инструмента и оснастки были изготовлены и приклеены указатели распределения предметов в инструментальных тумбочках. Разметка проходов, проездов, мест хранения тары, крупногабаритной оснастки и деталей была выполнена на всех участках. После рационального размещения оснастки и инструментов было сфотографировано рабочее место и представлено как эталонное для того, чтобы рабочий наводил порядок в конце смены в соответствии с фотографией, а рабочий, пришедший на работу во вторую смену, мог проконтролировать качество уборки. м этапом. По результатам этапа 2S был проведен УК в августе месяце.

На этапе 3S вывозилось неиспользуемое и неисправное оборудование, освобождались производственные площади.

Четвертый этап - 4S ознаменовался внедрением правил, графиков по уборке и чистке оборудования, схем закрепления ответственности исполнителей за поддержанием порядка в каждой производственной группе подразделения. Для ознакомления работников о ходе проведения проекта, его результатах, а также с целью агитации в каждом производственном подразделении были оформлены информационные доски.

При запуске проекта были определены показатели эффективности проекта – это выполнение плана мероприятий в ходе реализации, снижение количества замечаний по группам в соответствии с разработанным для данного предприятия чек-листом для периодического контроля.

На этапе 5S по результатам индикаторов процесса, были сделаны соответствующие выводы по проведенным этапам проекта и построены дорожные карты для наглядного представления дальнейшего развития проекта, на основании которых, будут разработаны детальные планы мероприятий по созданию и улучшению эргономичных рабочих мест. На рисунках 1 и 2 представлены разработанные дорожные карты по проекту 5S для токарного и фрезерного участков соответственно.

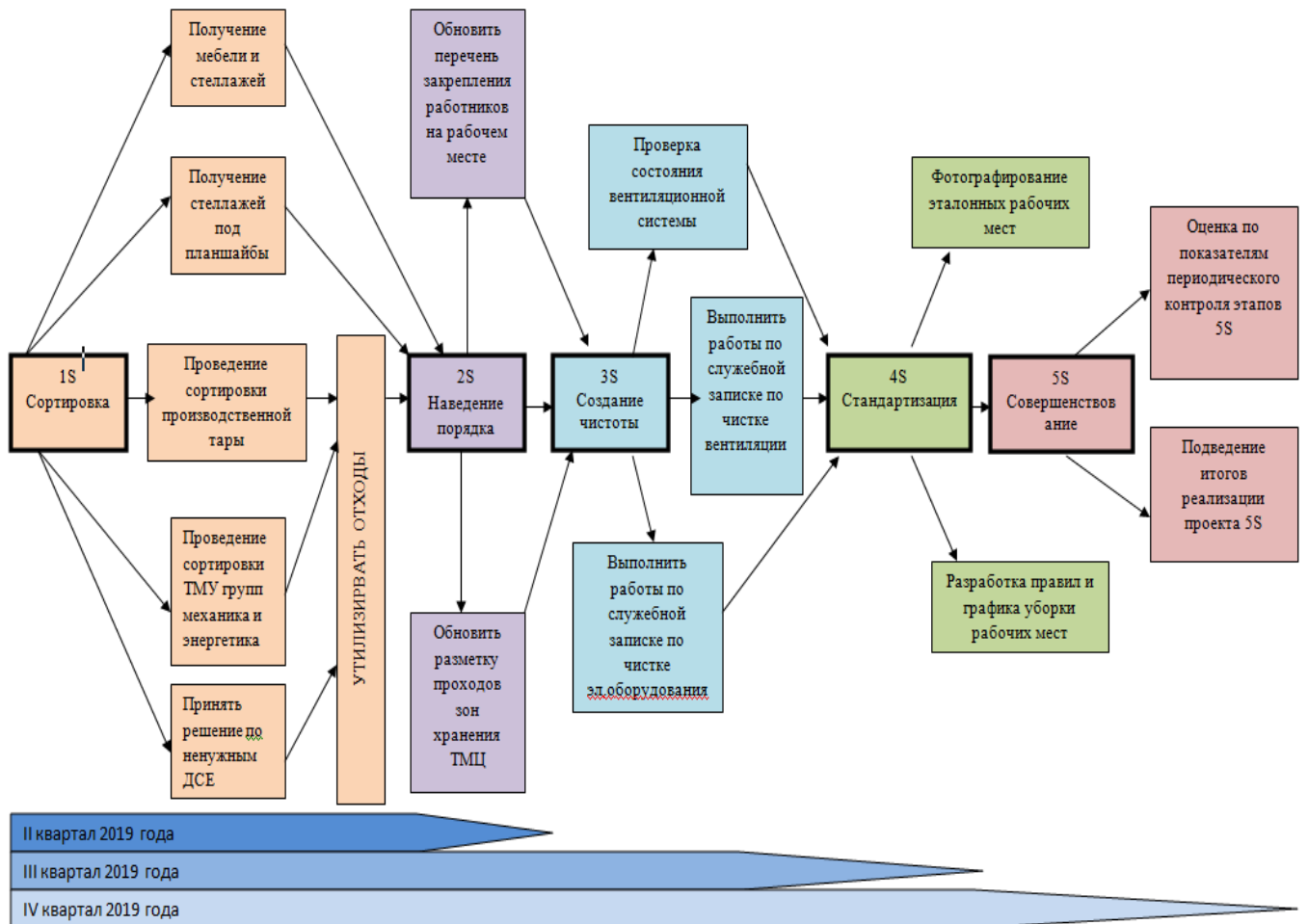

Рисунок 1. «Дорожная карта» для токарного участка

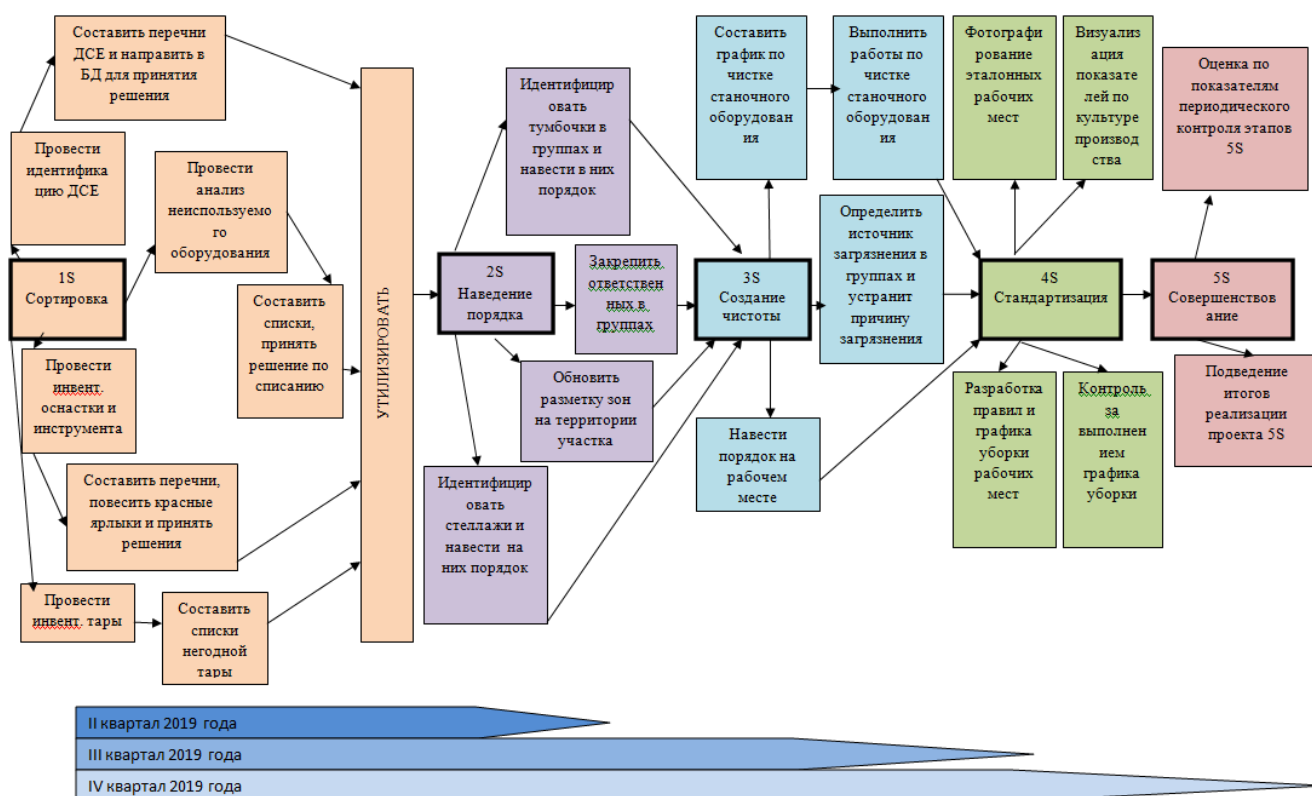

Рисунок 2. «Дорожная карта» для фрезерного участка

Таким образом, в ходе работы был использован инструмент менеджмента качества с целью повышения результативности проблемного процесса, результатом которого являются внедренная на промышленном предприятии концепция «Бережливого производства» - система 5S.

Библиографический список

1. Клочков Ю.П. Организационные механизмы внедрения бережливого производства на промышленном предприятии // Теория и практика общественного развития. – 2012.-№5.
2. Система 5S: упрощение рабочей инфраструктуры [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/production_management/zarubejnyj-opyt/uproschenieinfrastruktury.html.

СЕКЦИЯ 7. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 33

Решульская Е. М., Вышинская О. Б., Гасанова А. Э. Оптимизация кредитно-инвестиционного портфеля универсального коммерческого банка

Optimization of the loan and investment portfolio of a universal commercial bank

Решульская Е. М.

ассистент,
кафедра математических методов в экономике,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация

Вышинская О. Б.

студент,
Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация

Гасанова А. Э.

студент,
Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация

Reshulskaya E. M.

assistant,
Department of Mathematical Methods in Economics,
Russian University of Economics G.V. Plekhanova,
Moscow Russian Federation

Vyshinskaya O. B.

student,
Institute of Digital Economics and Information Technology,
Russian University of Economics G. V. Plekhanova
Moscow Russian Federation

Hasanova A.E.

student,
Institute of Digital Economics and Information Technology,
Russian University of Economics G. V. Plekhanova
Moscow Russian Federation

Аннотация. В качестве инструментария решения доходности банковских операций в работе представлена концепция параметрического моделирования оптимального банковского портфеля депозитов-ссуд. Предложено в качестве управляемых параметров банковского портфеля выбрать те, которые находятся в регулируемом менеджментом банка поле: величина резервов, уровни ликвидности, процентные ставки, кредитный риск портфеля и некоторые др. Учитывая влияние параметров на структуру и состав банковского портфеля, предложено на основе эмпирических расчетов выбрать такую их комбинацию, которая позволила бы повысить его доходность при соблюдении ограничений, определяемых с использованием этих параметров.

В работе приводятся результаты выбора оптимального варианта кредитно-депозитной деятельности универсального коммерческого банка среднего по объему капитала (близкого по характеристикам к КБ Промсвязьбанк), полученные на основе расчетов по параметрической модели, которые продемонстрировали адекватность предложенного подхода и модели кредитно-инвестиционной практике современного российского банка.

Ключевые слова: коммерческий банк, портфель депозитов-ссуд, кредитно-инвестиционная деятельность, математическое моделирование, параметрическая модель банка, кредитная стратегия банка, нормативы банковской деятельности.

Abstract. As a tool for solving the profitability of banking operations, the paper presents the concept of parametric modeling of the optimal bank portfolio of deposits and loans. It is proposed to select those that are in the field regulated by the bank's management as controlled parameters of the bank portfolio: reserves, liquidity levels, interest rates, credit risk of the portfolio and some others. Given the influence of the parameters on the structure and composition of the bank portfolio, it is proposed to choose on the basis of empirical calculations such a combination that would allow to increase its profitability while observing the restrictions defined using these parameters.

The paper presents the results of choosing the optimal option for lending and depositing activities of a universal commercial bank of medium capital size (close in characteristics to Promsvyazbank CB), obtained on the basis of calculations by the parametric model, which demonstrated the adequacy of the proposed approach and the model of lending and investment practice of a modern Russian bank.

Keywords: commercial bank, portfolio of deposits, loans, credit and investment activities, mathematical modeling, parametric model of the bank, credit strategy of the bank, banking standards.

Структурная перестройка экономики России с упором на опережающее развитие инновационных производств и создание высокопроизводительных рабочих мест предполагает значительные инвестиции в реальный сектор экономики и софинансирование инвестиционных проектов российских корпораций с привлечением банковских кредитов. В этих условиях значительно возрастает роль банковского сектора, в том числе и коммерческих банков.

На современном этапе развития экономики России основным препятствием расширенному кредитованию банками инвестиционных программ экономических агентов является неполнота и неточность информации о перспективах финансовых рынков, финансово-экономическом положении ссудополучателей, рисках кредитования и портфельного инвестирования. Банки вынуждены перестраховываться, увеличивать резервы, сокращать долю работающих активов, что негативно сказывается на их доходности и конкурентоспособности.

Вместе с тем, решение проблемы оптимизации деятельности кредитного учреждения, связанной с выбором наилучшего из имеющихся вариантов формирования банковского портфеля депозитов-ссуд, лежит в хорошо известной и в целом достаточно разработанной предметной области экономических и математических дисциплин, использующих методы исследования операций, оптимального

управления и математического моделирования. Сегодня решение любых финансово-экономических вопросов требует наличие в банках мощных систем управленческого учета и планирования. [1].

Указанное актуализирует проблематику совершенствования известных и разработки оригинальных экономико-математических моделей и численных методов оптимального управления банковским портфелем с учетом приоритетов кредитно-депозитной деятельности банка (в ряду которых отметим рост финансовой устойчивости кредитной деятельности, безусловное обеспечение надежности в соответствии с нормативами ЦБ и международными стандартами, сохранение и повышение конкурентоспособности банка в основных направлениях деятельности [3,7,10,12,25,27,28]), условий и ограничений этой деятельности, определяемых параметрами финансовых рынков, внешними и внутренними нормативами.

Проблематика оценки эффективности коммерческого банка и оптимального управления кредитно-депозитным портфелем, в том числе, обоснования критериев оптимальности и экономико-математического моделирования банковского портфеля исследована в трудах российских: Бурухановой Т.Д. [4], Егоровой Н.Е. и Смулова А. [7], Киселевой И.А. [10], Лаврушина О.И. [12], Рогачева А.Ю. [16], Халикова М.А. и Максимова Д.А. [19], Халикова М.А. и Анतिकоль А.М. [22] и авторитетных западных: Бренда Р. [3], Роуза П. [17], Синки Дж. [18], Буша А. [26], Клини М. [27], Мэрфи Н. [29], Сили К. [30] и др. ученых и банковских аналитиков.

В этой, как и более ранних работах автора (например, [5,6]), будем использовать «производственную» интерпретацию «банковской фирмы», широко применяемую в цитируемых выше работах Клини М. и Мэрфи Н. Такой подход оказывается вполне оправданным в случае использования в процедурах формирования и управления банковским портфелем различных экономико-математических моделей: оптимизационных, стохастических, балансовых, теории безкоалиционных и коалиционных игр и т.п.

Как отмечено выше, в настоящее время особую важность приобретают исследования, связанные с совершенствованием теоретических моделей и практических приемов управления кредитно-депозитной деятельностью российских коммерческих банков в направлении уточнения критериев оптимальности, внешних (определяемых регулятором) и внутренних (вытекающих из приоритетов банковской стратегии и определяемых внутренними нормативами) ограничений на выбор процентных ставок и уровень кредитного риска.

Оптимальное сочетание внешних и внутренних нормативов в задачах управления банковским портфелем по мысли автора может быть определено на основе параметрического моделирования портфеля депозитов-ссуд, в котором планируемые банком внутренние нормативы выступают в роли параметров, оценка корректности выбора которых устанавливается в соответствии со значениями предварительно установленных критериев оптимальности кредитно-депозитной деятельности банка. Достаточно общее описание

параметрической модели банка приведено в работе автора с соавторами [6].

Цель этой работы - описание более подробное параметрической модели банковского портфеля с обоснованием критерия оптимальности и выбираемых в качестве параметров эндогенных переменных.

Модельные расчеты по параметрической модели проводились на данных кредитно-инвестиционного портфеля банка ХХХ, характеристики которого близки к характеристикам коммерческого банка Промсвязьбанк, являющегося крупным универсальным банком с развитой сетью подразделений. Ключевыми направлениями его работы традиционно являются кредитование и обслуживание счетов корпоративных клиентов [8,9,11,25]. С недавних пор банк развивает розничный бизнес, оказывая полный спектр услуг розничным и корпоративным клиентам, малому и среднему предпринимательству. Этот банк был выбран в качестве «опорного» для финансирования государственного оборонного заказа и сопровождения крупных государственных контрактов. Банк активно ведет политику на межбанковском и валютном рынках, на рынке ценных бумаг.

Учитывая необходимость оперирования официальной информацией, нами выбраны ставки кредитов и депозитов за период 2016 - 2018 гг.

Для оптимизации портфеля Банка ХХХ в условиях неполной и неточной информации о рынках депозитов и ссуд была использована параметрическая модель выбора оптимального варианта кредитно-депозитной деятельности в статичном варианте [6].

Основные параметры, используемые в формальном представлении параметрической модели оптимального банковского портфеля, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Параметр	Значение
$D_i^{(t)}$	i-й депозит, действующий в период времени t
$K_j^{(t)}$	кредиты и другие инвестиции банка в периоде t
$\rho_i^{(t)}$	ставка по депозиту для периода t
$\gamma_j^{(t)}$	ставка по кредиту для периода t
$r_{1,i}^{(t)}, r_{2,j}^{(t)}$	нормативы отчислений в резервы
$l^{(t)}$	норматив текущей ликвидности

Также в состав переменных модели оптимального банковского портфеля включены:

T – временной горизонт планирования кредитно-инвестиционной деятельности банка, t-плановый период (t=1,...,T);

$I^{(t)}$ - число депозитов, открытых в банке к началу периода t;

$J^{(t)}$ - число кредитов и других инвестиций, включенных или рассматриваемых с позиции возможного включения банковский портфель к началу периода t;

Депозит и депозитная ставка связаны следующим соотношением:

$$D_i^{(t)} = D_i^{(t)}(\rho_i^{(t)}), \quad (1)$$

где D_i - функция (в общем случае нелинейная), задающая зависимость величины депозита от процентной ставки $\rho_i^{(t)}$;

Кредиты и кредитная ставка, в свою очередь, связаны соотношением:

$$K_j^{(t)} = K_j^{(t)}(\gamma_j^{(t)}), \quad (2)$$

где K_j - функция (в общем случае нелинейная), задающая зависимость величины кредита от кредитной ставки $\gamma_j^{(t)}$.

К элементам пассивов и активов банка, чувствительным к изменениям соответствующих процентных ставок для периода t , относятся соответственно $D_i^{(t)}$ и $K_j^{(t)}$:

$$\sum_{i=1}^{I^{(t)}} D_i^{(t)} \leq DP^{(t)}, \quad (3)$$

где $DP^{(t)}$ - предельная для периода t величина сбережений, которая может быть размещена в депозиты;

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)} + CK^{(t)} \leq DI^{(t)}, \quad (4)$$

где: $CK^{(t)}$ - собственный капитал банка в ликвидной форме; $DI^{(t)}$ -потенциальная емкость инвестиционного рынка (для периода t).

Баланс банка для периода t задается неравенством:

$$\sum_{i=1}^{I^{(t)}} (1 - r_{1,i}^{(t)}) \cdot D_i^{(t)} + CK^{(t)} \geq \sum_{j=1}^{J^{(t)}} (1 - r_{2,j}^{(t)}) \cdot K_j^{(t)}, \quad (5)$$

где: $r_1^{(t)}$ и $r_2^{(t)}$ - ставки обязательного резервирования, соответственно: $r_{1,i}^{(t)}$ - норматив по резервированию средств в ЦБ, зависящий от вида депозита; $r_{2,j}^{(t)}$ - норматив отчисления по j -му кредиту (инвестиции) в резервы банка, зависящий от риска невозврата [11,15,25].

Следующее ограничение - на гэл-разницу величин активов и пассивов, чувствительных к изменению ставки процента и подлежащих переоценке или погашению к фиксированному сроку (стабилизатор кредитно-инвестиционной стратегии коммерческого банка [11]):

$$\left| \sum_{i=1}^{I^{(t)}} D_i^{(t)} - \sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)} \right| \leq S^{(t)}, \quad (6)$$

где $S^{(t)}$ -предельная для временного периода t величина дисбаланса кредитно-депозитной структуры банка (проблематика моделирования кредитно-депозитной деятельности коммерческого банка с учетом риска ликвидности временной структуры активов-пассивов подробно рассматривалась в работах Бурухановой Т.Д.[4] и автора [5], а также в работах Егоровой Н.Е. [7] и Киселевой И.А. [10]).

В нашем случае возможный дисбаланс должен быть в пользу активной инвестиционной стратегии банка, а, следовательно, ограничение (6) принимает вид неравенства:

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} D_i^{(t)} \leq S^{(t)}. \quad (7)$$

Следующее ограничение - на текущую ликвидность баланса активно-пассивных операций:

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} (\gamma_j^{(t)} - l^{(t)}) \cdot K_j^{(t)} \geq \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}, \quad (8)$$

где $l^{(t)}$ - норматив текущей ликвидности для периода t , определяемый регулирующим органом (ЦБ) [11,25].

Отметим, что Центральный банк РФ ежегодно предоставляет данные о нормативах [25]. Один из них - норматив текущей ликвидности, который ограничивает риск потери банком платежеспособности в течение ближайших (к дате формирования портфеля) 30 дней (минимальное значение показателя - 50%) [25]. В параметрической модели банка также предложено использовать значение норматива 50%.

Расчеты были оптимального портфеля банка ХХХ проводились на информационной базе за период 2016- 2018 г.г. Были использованы данные о 10 кредитах и 10 депозитах, взятых и выданных под различные ставки и на суммы от 50 тыс. руб. до 700 тыс. руб. (Таблица 2).

Таблица 2

Параметры портфеля коммерческого банка ХХХ.

Баланс, млрд. руб.	2018	2017	2016
Кредиты клиентов	4400000	4150000	4250000
Депозиты клиентов	2050000	1600000	1600000
Ставка кредита ρ_i	10,4-14,9%	11,9-15,9%	8,30%
Ставка депозита γ_j	8,55%	9,00%	9,59%
r_1	4,75%	5,00%	4,25%
r_2	от 0 до 100%	от 0 до 100%	от 0 до 100%

Отметим наиболее часто применяемые в банковской практике критерии, используемые в моделях оптимального банковского портфеля (тематика выбора и обоснования критериев кредитно-инвестиционной деятельности универсального коммерческого банка подробно рассматривалась в работах автора [5,6]):

а) максимум процентной маржи (без учета риска невозврата кредита):

$$F_1 = \max \left\{ \sum_{j=1}^{J^{(t)}} \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)} \right\}; \quad (9)$$

или (с учетом):

$$\max \left\{ \sum_{j=1}^{J^{(t)}} \delta_j^{(t)} \cdot \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)} \right\}, \quad (9')$$

где $\delta_j^{(t)}$ - доля невозвращаемых кредитов (зависящая, в том числе, от ставки $\gamma_j^{(t)}$);

б) максимум взвешенной суммы процентной маржи, и банковских резервов:

$$F_2 = \max\{\lambda_1 \cdot [\sum_{j=1}^{J(t)} \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I(t)} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}] + \lambda_2 \cdot \sum_{j=1}^{J(t)} r_{2,j}^{(t)} \cdot K_j^{(t)}\}, \quad (10)$$

где: $0 \leq \lambda_1, \lambda_2 \leq 1$; $\lambda_1 + \lambda_2 = 1$;

в) на максимум процентной маржи (с учетом или без учета риска невозврата кредита) на руб. доходных активов:

$$F_3 = \max\left\{\frac{\sum_{j=1}^{J(t)} \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I(t)} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}}{\sum_{j=1}^{J(t)} K_j^{(t)}}\right\}. \quad (11)$$

В Таблице 3 представлены результаты расчетов показателей F1, F2, F3 на основе официальной информации о депозитах, кредитах и резервах банка ХХХ за период 2016 - 2018 гг.

Таблица 3

Значения критериев оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности банка ХХХ.

Год	F1(млн. руб.)	F2 (млн. руб.)	F3,%
2018	340825	328192	0,0775
2017	427850	410736	0,1031
2016	199310	195037,6	0,0469
max	427850	410736	0,1031

По данным таблицы 3 можно сделать предварительный вывод о одинаковой направленности исследуемых показателей качества банковского портфеля с позиции акционеров и других собственников. Однако в качестве критерия в параметрической модели оптимального банковского портфеля следует рассматривать один из абсолютных критериев (F1 или F2), так как критерий в форме F3 носит ярко выраженный «долевой» характер, что ограничивает возможности его использования в качестве критерия в экономико-математических моделях, в том числе и параметрических, ввиду возможности искажения решения по причине «эффекта структуры» (эта особенность задач математического программирования рассмотрена, например, в работе Анतिकоль А.М. и Халикова М.А. [1]).

Необходимо также отметить и следующее обстоятельство: вышеперечисленные критерии не применимы в задачах стратегического планирования кредитно-депозитной деятельности банка, так как они ориентированы на выбор портфеля на текущем временном отрезке.

В качестве целевого ориентира долгосрочной стратегии банка, ориентированной на стабильный рост доходности и инвестиционной привлекательности кредитно-депозитной деятельности, обеспечение финансовой устойчивости и снижение риска, должны выбираться стоимостные показатели, основанные на оценках денежных потоков банка.

Таким показателем может служить стоимость дисконтированного чистого денежного

потока банка, принадлежащего акционерам, или производные от этого показателя (например, стоимость денежного потока, приходящаяся на ед. акционерного капитала. Актуальность использования указанного показателя в оценках качества предпринимательских решений и, в том числе, в банковской сфере, обоснована в работах проф. Халикова М.А. и его учеников [19,20,28]). Стоимость акционерного капитала, который отражает оценку основной деятельности коммерческого банка, является важным стоимостным показателем.

С учетом приведенных обоснований в качестве интегрального критерия оптимальности кредитно-депозитной деятельности коммерческого банка предложен показатель дисконтированной стоимости накопленной процентной маржи:

$$F_4 = \sum_{t=1}^T \frac{\sum_{j=1}^{J(t)} \delta_j^{(t)} \cdot \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I(t)} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}}{(1+e)^t}, \quad (12)$$

где: T-рассматриваемый стратегический горизонт; e – ставка дисконтирования (исходя из рекомендаций, представленных в цитируемых выше работах [19,20,28]- средневзвешенная стоимость капитала банка – постоянная (если структура капитала на горизонте планирования остается постоянной) или переменная (в противном случае).

Для выбранного банка ХХХ этот критерий на анализируемом временном интервале имел следующие значения (табл. 4).

Таблица 4

Значения критерия F_4 оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности банка ХХХ.

Год	F4, млрд. руб.
2019	683,9623
2018	20754,72
2017	15622,64
max	20754,72

Исходя из данных, представленных в таблице 4, можно сделать вывод, что динамика предложенного интегрального показателя оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка в полной мере согласуется с динамикой частных показателей F1, F2, F3, что является дополнительным аргументом в пользу его использования в качестве целевого критерия оптимальности в параметрической модели банка.

Рассматривая систему ограничений параметрической модели банка, сделаем следующее замечание. Если стратегический горизонт превышает некоторое (определенное экспертами-банковскими аналитиками и заранее известное) число плановых периодов (месяцев, лет), то необходимо дополнительно учитывать ограничение на минимальный уровень рентабельности доходных активов (для стимулирования активности кредитно-инвестиционной политики банка на каждом плановом интервале):

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} (e_j^t - \varepsilon) \cdot K_j^{(t)} \geq \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}, \quad (13)$$

где ε - пороговое значение рентабельности доходных активов.

Разобьем множество индексов $I^{(t)}$ депозитов и $J^{(t)}$ кредитов на множества $I^{(t)} = I_1^{(t)} + I_2^{(t)}$ и $J^{(t)} = J_1^{(t)} + J_2^{(t)}$, включив в $I_1^{(t)}$ действующие депозиты, а в $J_1^{(t)}$ - действующие кредиты и профинансированные инвестиции прошлых периодов. Будем считать такое разбиение корректным, а именно, включенные в эти множества пассивы и активы удовлетворяют ограничениям (1) - (8), (13).

Параметрическая модель банка в статичном для временного интервала t варианте включает критерий (9) (на максимум) и ограничения (1) - (8), (13). Эндогенными (управляемыми) переменными модели являются доступные банку депозиты с индексами из множества $I_2^{(t)}$ и кредиты с индексами из множества $J_2^{(t)}$.

Если рассматривать динамический вариант параметрической модели коммерческого банка, то необходимо дополнительно учесть балансовые соотношения, связывающие величины пассивов и активов.

Выделим в составе депозитов срочные обязательства до востребования DS , межбанковские кредиты и векселя DV , прочие депозиты DP .

Считая, что $\Delta CK^{(t)}$ - изменение собственного капитала банка на временном интервале t , определим пошаговые ограничения на величины составляющих пассива:

$$\begin{aligned} DS^{(t+1)} &= DS^{(t)} + \alpha_1 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ DV^{(t+1)} &= DV^{(t)} + \alpha_2 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ DP^{(t+1)} &= DP^{(t)} + \alpha_3 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ \alpha_1, \alpha_2, \alpha_3 &\geq 0, \alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1, \end{aligned} \quad (14)$$

где: $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ - доли распределения прибыли по составляющим пассивов.

В составе активов, в свою очередь, выделим ликвидные AL (ставка r_{AL} процента), средне- и низколиквидные AS (ставка r_{AS} процента).

Пошаговые ограничения по составляющим активов:

$$\begin{aligned} AL^{(t+1)} &= AL^{(t)} + \alpha_1 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ AS^{(t+1)} &= AS^{(t)} + (\alpha_2 + \alpha_3) \cdot \Delta CK^{(t)}, \end{aligned} \quad (15)$$

где доли $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ распределения собственных средств банка между активами совпадают с приведенными в соотношениях (14).

Баланс банка, связывающий временные интервалы t и $t+1$:

:

$$DS^{(t+1)} + DV^{(t+1)} + DP^{(t+1)} = AL^{(t+1)} + AS^{(t+1)}. \quad (16)$$

Параметрическая модель оптимизации кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка в динамическом варианте включает критерий (12) (на максимум),

внутри шаговые ограничения (1)-(8), (13) и межпериодные ограничения (14)-(16). Состав эндогенных (управляемых) параметрами динамической модели расширен по сравнению с статистическим вариантом переменными $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$.

Параметрическая модель оптимального банковского портфеля депозитов-кредитов может быть эффективно решена на двух уровнях. На первом решается задача оптимального управления портфелем для очередного временного интервала, на втором - задача мониторинга сформированного портфеля и выбора его параметров для очередного временного интервала с использованием динамической процедуры Р. Беллмана [12,14].

Численные алгоритмы решения задач первого и второго уровня основываются на:

- методах и моделях аппроксимации нелинейных зависимостей (1), (2) спроса на депозиты, кредиты и инвестиции от объемов предложений и процентных ставок;
- методах и моделях оценки свободных для размещения в инвестиции средств коммерческого банка, представленных в работах Бурухановой Т.Д. [4] и Киселевой И.А. [10];
- моделях и численном методе нелинейной дискретной оптимизации, представленном в работе Халикова М.А. [21].

Оптимальный кредитный портфель банка ХХХ рассчитывался на даты: 31.10, 30.11, 31.12 2019 г. (таблица 5). Портфель диверсифицирован, однако основная сумма приходится на кредиты негосударственным и коммерческим организациям (юридическим лицам) на сроки от 181 дня до 1 года и от 1 года до 3 лет.

Портфель депозитов банка (Таблица 6) состоит из средств, полученных от физических лиц: резидентов и нерезидентов. Основную долю вкладчиков составляют физические лица-резиденты, с позиции временной структуры преобладают депозиты сроком от 181 дня до 1 года и от 1 года до 3 лет.

Таблица 5

Структура кредитного портфеля банка ХХХ (млн. руб.)

Счёт	Группа счетов	Название счета	Основная сумма долга				Просроченная задолженность			
			30.09	31.10	30.11	31.12	30.09	31.10	30.11	31.12
45107	Кредиты, предоставленные негосударственным финансовым организациям	на срок от 1 года до 3 лет	23,73	22,14	20,78	19,43	0,00	0,00	0,00	0,00
45201		Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	8,02	3,86	1,80	1,46	3,92	1,13	1,13	0,00
45204	Кредиты, предоставленные негосударственным финансовым организациям	на срок от 31 до 90 дней	51,89	61,95	71,26	41,28	0,00	0,00	0,00	0,00
45205		на срок от 91 до 180 дней	95,80	73,70	109,13	62,05	0,00	0,00	0,00	0,00
45206		на срок от 181 дня до 1 года	2168,91	2088,56	2023,61	2120,20	8,78	12,23	9,03	3,38
45207		на срок от 1 года до 3 лет	2674,62	2782,59	2984,13	2873,77	135,37	270,75	16,92	0,00
45208		на срок свыше 3 лет	11,85	11,25	10,65	10,06	0,00	0,00	0,00	0,00
45401	Кредиты и прочие средства, предоставленные индивидуальным предпринимателям	Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	0,31	0,44	0,45	0,45	0,00	0,00	0,00	0,00
45406		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	0,74	0,50	0,37	0,25	0,00	0,00	0,00	0,00
45407		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	7,64	8,03	13,97	22,70	0,00	0,00	0,00	0,00
45504	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Кредиты на срок от 91 до 180 дней	1,07	1,07	0,00	0,00	0,04	0,04	0,04	0,04
45505		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	0,21	0,17	1,74	1,67	21,77	21,77	21,77	0,00
45506		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	25,03	15,37	14,48	13,56	2,85	2,85	2,82	2,81
45507	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Кредиты на срок свыше 3 лет	67,71	71,83	69,26	66,52	11,76	12,03	12,34	12,51

Счёт	Группа счетов	Название счета	Основная сумма долга				Просроченная задолженность			
			30.09	31.10	30.11	31.12	30.09	31.10	30.11	31.12
45509		Кредит, предоставленный при недостатке средств на депозитном счете («овердрафт»)	2,60	2,85	2,71	2,98	0	0	0	0
47101		до востребования	0,12	0,12	0,42	0,42	0	0	0	0
47801	Вложения в приобретенные права требования	Права требования по договорам на предоставление (размещение) денежных средств, исполнение обязательств по которым обеспечивается ипотекой	2,39	2,39	2,39	2,38	0	0	0	0

Таблица 6

Структура портфеля депозитов банка ХХХ (млн. руб.)

Счёт	Группа счетов	Название счета	Остаток по счёту			
			30.09	31.10	30.11	31.12
42301	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц	Депозиты до востребования	132,72	99,62	77,93	65,77
42304		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	357,07	407,07	414,46	258,92
42305		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	2118,44	1663,94	1806,65	1785,02
42306		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	2977,61	3434,48	3598,72	3658,39
42601	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц – нерезидентов	Депозиты до востребования	2,557	2,919	2,947	2,677
42604		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	2,218	3,558	3,473	3,181
42605		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	9,13	8,88	10,78	9,82
42606		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	15,11	14,67	15,36	15,39

В Таблице 7 приведены значения ключевых показателей банковского портфеля: $V^{(t)}$, $Y^{(t)}$, $P^{(t)}$, $k2^{(t)}$ (объём кредитного портфеля, объём погашений по ранее размещённым кредитам, объём просроченной задолженности, коэффициент просроченной задолженности).

Таблица 7

Расчётные значения показателей $V^{(t)}$, $Y^{(t)}$, $P^{(t)}$ для банка ХХХ, млн. руб., %.

	на 31.10.2019	на 30.11.2019	на 31.12.2019
$V^{(t)}$	5197,28	5381,20	5258,04
$Y^{(t)}$	184,96	252,88	611,72
$P^{(t)}$	50,46	64,19	18,88
$k2^{(t)}$	1,09%	1,34%	0,41%

Приведенные данные позволяют утверждать, что банк ХХХ контролирует риск банкротства заёмщика и поддерживает просроченную задолженность на уровне ниже порогового значения.

В Таблице 8 представлены значения нормативов ликвидности для банка ХХХ на соответствующие даты. Из данных таблицы следует, что банк выполняет все нормативы ликвидности (*Н2*, *Н3*, *Н4*) в каждом из рассматриваемых периодов и обладает значительным запасом мгновенной и текущей ликвидности.

Таблица 8

Значения нормативов ликвидности *Н2*, *Н3*, *Н4* для банка ХХХ.

	на 31.10.2019	на 30.11.2019	на 31.12.2019	Норматив, установленный ЦБ РФ
Н2	50.73%	78.72%	85.65%	≥15%
Н3	188.42%	210.47%	180.13%	≥50%
Н4	45.71%	43.13%	49.58%	≤120%

По результатам проведенных расчётов можно утверждать, что параметрическая модель оптимального управления кредитно-депозитным портфелем коммерческого банка даёт адекватную оценку корректности выбранной банком кредитно-инвестиционной политики и качества сформированного портфеля.

Важной особенностью современной банковской практики является снижение доходности кредитно-инвестиционной деятельности в условиях сокращения розничного кредитования, роста кредитной задолженности и падения кредитоспособного спроса. Банки вынуждены повышать требования к ссудополучателям, а при формировании и управлении кредитно-депозитным портфелем использовать повышенные нормативы, устанавливаемые регулятором и рекомендованные международным банковским сообществом.

В этих условиях важное значение приобретает корректное определение внутренних банковских нормативов, регулирующих операционные и кредитные риски и влияющих на структуру и элементный состав банковского портфеля. Также весьма актуальной является проблема уточнения критерия оптимальности деятельности коммерческого банка на стратегическом горизонте планирования.

Эти и другие проблемы управления банковскими пассивами и активами могут быть решены с использованием параметрической модели банка, в рамках которой возможно ставить и решать задачу выбора оптимального соотношения регулируемых и нерегулируемых коммерческим банком параметров, используемых в критерии и ограничениях при формировании портфеля кредитов-депозитов.

В работе предложены варианты параметрической модели банка в статичном и динамическом вариантах. Модельные расчеты по этим моделям на данных выбранного коммерческого банка показали их адекватность поставленной задаче и возможность корректного использования в банковской практике при управлении портфелями депозитов-ссуд.

Библиографический список

1. Алёшина И.Ф. Управленческий учет для управленцев. Современные аспекты экономики, 2005, №13 (80)
2. Антиколь А.М., Халиков М.А. Нелинейные модели микроэкономики: уч. пос. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2011. – 156 с.
3. Булышева Т.С., Милорадов К.А., Халиков М.А. Динамические модели производственных инвестиций: Уч. пос. – М.: Изд-во Рос.экон.акад. – 2002. – 118с.
4. Бренд Р. Банковская система и контроль за банковской деятельностью в условиях рыночной экономики. – Мюнхен.- 1994. - 426 с.
5. Буруханова Т.Д. Оптимизация кредитного портфеля коммерческого банка. / Дис. на соис. уч. ст. к.э.н. - М.: Фин. Акад. при Правительстве РФ.- 2003 г. - 140 с.
6. Гаджиагаев (Горский) М.А., Халиков М.А. Динамическая модель оптимального управления кредитным портфелем коммерческого банка с дополнительным критерием ликвидности временной структуры активов-пассивов// Путеводитель предпринимателя.- 2016.-№29.-С.72-85.
7. Горский М.А., Алексеева А.А., Решульская Е.М. Устойчивость и надежность коммерческого банка в турбулентной рыночной среде//Фундаментальные исследования.- 2019.- № 2. -С. 60-68.
8. Егорова Н.Е., Смулов А.М. Предприятия и банки: Взаимодействие, экономический анализ: учебно-практическое пособие.- М.: Дело, 2002.-454с.
9. Информация о банковской системе Российской Федерации, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/finmarket/lic/> (дата обращения: 21.12.2019).
10. Информация о кредитно-инвестиционном банке «Промсвязьбанк» [Электронный банк]. URL: <https://www.banki.ru/banks/bank/promsvyazbank/> (дата обращения: 10.11.2019).
11. Киселева И.А. Система математического моделирования банковской деятельности

- в переходной экономике / Дис. на соис. уч. ст. д.э.н. - М.: МЭСИ, 2000. - 484 с.
12. Кредитный портфель банка | Банки.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 20.12.2019).
 13. Лаврушин О.И. Деньги, кредиты, банки. - М.: Кнорус.- 2014. - 448 с.
 14. Методические подходы к оценке надежности и устойчивости банка [Электронный ресурс]. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20100407/metodicheskie-podhodi-k-ocenke-nadejnosti-i-ystoichivosti-banka-4863803/> (дата обращения: 25.11.2019).
 15. Мину М. Математическое программирование. Теория и алгоритмы. - М.: Наука, 1990. - 488 с.
 16. Система анализа финансового состояния банков, [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/index.php> (дата обращения: 20.12.2019).
 17. Рогачев А.Ю. Современная роль коммерческих и региональных банков // Экономический журнал ВШЭ 2004 №1 с. 92-96.
 18. Роуз Питер С. Банковский менеджмент. -М.: Дело, 1997. - 768 с.
 19. Синки Джозеф Ф., мл. Управление финансами в коммерческих банках. Пер. с англ.: под ред. Р.Я. Левиты, Б.С. Пинскера. - М.: Catallaxy- 1994. -957с.
 20. Халиков М.А., Максимов Д.А. О приоритетной модели российской экономики. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.- 2015,- № 4-2.- С. 309-310.
 21. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия/ Под общ. ред. проф. Халикова М. А. /М.: Коммерческие технологии. 2015.- 595 с.
 22. Халиков М.А. Дискретная оптимизация планов повышения надежности функционирования экономических систем // «Финансовая математика» Сб. ст.- М.: МГУ.- 2001. - С. 281-295.
 23. Халиков М.А., Анतिकоль А.М. Методы учёта транзакционных издержек операций фондового рынка //Вестник Российского экономического университета. -2012.-№2.-С.53-59.
 24. Хасанов А.С. Индивидуальные домашние задания по основам линейного программирования //Электронный журнал "Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова". 2013. №4(14).
 25. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/ (дата обращения: 10.12.2019).
 26. Busch, A. Banking regulation and globalization /A. Busch. Oxford: Oxford: University Press, 2009. - 282 p.
 27. Klin M. Theory of the banking firm. J. Money. Credit and banking. 1971, May. -P. 205-218.
 28. Maximov D.A., Khalikov M.A. Prospects of institutional approach to production corporation assets assessment. Aktual Problems of Economics.- 2016.- v. 183.- № 9.- P. 16-25.
 29. Murphy N.D. Costs of banking activities: interactions between risk and operating costs: ii comment. J. Money// Credit and Banking. 1972., Aug. -P.205-218.
 30. Sealey C.W. Valuation, capital structure, and shareholder unanimity for depository financial intermediates// J. Finance. 1983, June. -P. 1139-1154.

СЕКЦИЯ 8. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

УДК 657.1

Буюкова О.А. Особенности учета и анализ материально-производственных запасов в структурном подразделении ОАО «РЖД»

Accounting features and analysis of inventories in a subdivision of JSC Russian Railways

Buyakova Olga Anatolyevna,

Master student, Department of Accounting, Analysis and Audit in Railway Transport
Siberian Transport University
Scientific adviser:

Anikina E.M., Cand.Sc. (Philology), Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Siberian Transport University

***Abstract.** This article examined the features of accounting for inventories. The analysis of the effectiveness of their use in the Directorate for the repair of traction rolling stock in the West Siberian Railway was carried out. A general assessment of performance indicators is also given. Based on an analysis of the structure and efficiency of use of materials, a set of measures was developed to increase the level of materials use efficiency in the West Siberian Directorate for the repair of traction rolling stock.*

***Keywords:** Stocks, materials, efficiency, accounting, valuation, inventory, analysis.*

In a modern market economy, there are certain rules according to which any organization should strive to ensure that the functioning of its activities is of high quality and meets all relevant standards and requirements [1, p. 176]. For this, first of all, it is necessary to have in stock a sufficient amount of inventories.

The relevance lies in the fact that the timely receipt and maintenance of inventories, as well as their proper storage and use to a large extent affect the activities of the organization and in general its financial results.

Based on the foregoing, we can conclude that to improve the efficiency of materials use, it is necessary to properly and expediently spend them.

The aim of the work is to study the accounting of inventories in the directorate, develop recommendations for improving the material accounting system and increasing the level of efficiency of their use.

As a source, we used the regulatory documents of the investigated directorate, working chart of accounts, accounting policies, corporate accounting principles for inventory accounting, an album of primary accounting documents.

The West Siberian Railway today leads among cargo transportation in the region and is an important component of the entire transport system of the country [2, p. 22].

The organizational structure of the directorate is a linear-functional management, in other words, all actions carried out by order of the object are transferred only to a higher link - the head [3].

The structure of the analyzed directorate includes such production sites as: Moskovka, Inskaya, Barabinsk, Karasuk, Taiga-Topki, Belovo, and also Barnaul.

Most of the production sites that are part of the directorate are located in the Novosibirsk region.

In order to disclose economic activity, as well as the dynamism of the directorate, it is necessary to determine specific technical and economic indicators, namely volumetric and qualitative. The first ones are: the traction rolling stock repair program - TO-2, TO-3; TP-1, TP-2, TP-3; SR, where MOT is maintenance; TR - technical repair; SR - average repair.

Analyzing the official data on the volume indicators of the Directorate, we can conclude that maintenance in 2018 compared with the previous one decreased by 8% due to the fact that some types of electric locomotives are gradually decommissioned. As for technical repairs, in 2018 there was a general decrease of 24.7% compared to the previous year, this is justified by the fact that in the reporting year there was insufficient funding for repairs.

Planning, accounting, as well as cost analysis in the directorate is carried out according to cost elements, namely: 1) material costs, including materials and electricity; 2) the costs associated with remuneration; 3) deductions for social needs; 4) depreciation; 5) other expenses.

The management's operating expenses consist of eight elements: labor costs, social security contributions, materials, fuel, electricity, other material costs, depreciation and other expenses.

Operating expenses in 2018 amounted to 9.79 million rubles, a decrease of 4.25 million rubles or 30.27% compared with 2017. As for labor costs, in 2017 the costs amounted to 3.12 million rubles (22.22%), in 2018 - 2.98 million rubles or 30.44%; deductions for social needs in 2017 - 1.23 million rubles (8.76%), in 2018 - 1.05 million rubles (10.73%), this indicates that the work of the directorate is very laborious. The largest share of total expenses falls on material costs, so in 2017 - 7.80 million rubles (55.56%), in 2018 - 4.26 million rubles (43.51%).

There was a general decrease in material costs by 3.54 million rubles or by 45.38%, this is mainly due to a decrease in the volume of repairs, therefore, the number of materials consumed by the directorate that are sufficiently used in the repair has been reduced.

As a result of a more detailed study of the operational costs of the Directorate, we can conclude that this structural unit is material-intensive.

The receipt of inventory is recorded using accounts 15 "Procurement and acquisition of material assets" and 16 "Deviation in the value of material assets" [4].

The amount of deviations is determined by comparing the actual cost of inventories received per month with their balance at the beginning of the month.

The railway uses supporting documents that serve as the primary accounting documents for

the receipt and disposal of materials. With the help of them, they reflect any ongoing fact of economic life, and accounting is also conducted on the basis of these documents. With their help, you can track the movement, monitor the safety, as well as the correct use of stocks [5].

The main primary documents with which the registration of stock movement operations is carried out in the West Siberian Directorate for the repair of traction rolling stock: power of attorney (forms No. M-2 and No. M-2a), form No. M-4 (receipt order), certificate of acceptance of materials in the form No. M-7, the requirement-invoice form No. M-11 [6].

Documents for the disposal of materials in the Directorate include an act to write off material assets of form No. FMU-76.

In the West Siberian Directorate for Repair of Traction Rolling Stock, materials are accounted for on synthetic account 10 “Materials”, which is an active balance account. On debit, accounts show the receipt of materials, and on credit, their use (expense).

Transactions that are related to accounting of materials are recorded using account 10 “Materials” and subaccount 01 “Raw materials”, which collected most of the information on production stocks of the directorate.

Inventories used in the Directorate are valued at the actual cost of their acquisition.

Settlements for the movement of inventory and other assets within the Russian Railways OJSC are carried out according to account 79-09 “Intra-company settlements for other operations” [7].

In the Directorate, an inventory is carried out by the working inventory commission, which is appointed by order of the head of this structural unit.

According to the results of the inventory as of December 31 of the reporting year, the directorate creates a reserve for reducing the value of material assets.

Russian Railways today is under the influence of economic and political factors that affect the profitability of the company [8, p. 59].

In the work, an analysis of the reserves of the directorate was carried out.

Table 1

The structure and dynamics of inventories

Indicators	2017 mln.	2018 mln.	The structure of the indicator, percent.		The rate of change of 2018 to 2017, percent.
			2017	2018	
Materials	3,16	1,63	40,51	38,26	-48,42
Fuel	1,30	0,72	16,67	16,90	-44,62
Electricity	2,45	1,20	31,41	28,17	-51,02
Other inventories	0,88	0,72	11,28	16,90	-18,18
Total inventories	7,80	4,26	100,00	100,00	-45,38

We can say that in general the state of the structure of material stocks is stable. In 2018, the share of material costs (38.26%) decreased by 2.25% compared to the previous year (40.51%); the share of electricity decreased by 3.24%. It is also worth noting that in 2018, compared with 2017, there was a noticeable increase in the share of other inventories by 5.62% and fuel by 0.23% in the structure of material assets due to a decrease in the share of materials and electricity.

The largest share in the structure of inventories in 2017 is occupied by materials - 40.51%, and a significant share is represented by electricity - 31.41%. In 2018, materials accounted for 38.26%, electricity - 28.17%.

An analysis was also made of indicators of the effectiveness of the use of inventories of the directorate, namely, indicators such as material consumption and material output were calculated.

Material output in 2018 compared with the previous year increased by 27.78%. and amounted to 2.30 p./p., this was due to a decrease in material costs by 3.54 million p. or 45.38% as a whole for the directorate. Due to the increase in the rate of material productivity, the material consumption of production for the period under review decreased by 21.43% and in 2018 amounted to 0.44 rubles / p. Thus, in 2018, material productivity increased, and material consumption decreased, which indicates a more efficient work of the Directorate this year.

Based on the analysis, we propose ways to improve the work of the Directorate with inventories.

The presented results show that for more rhythmic and perfect work it is necessary that the material resources of the directorate are in a minimum, but at the same time in sufficient quantity for its smooth functioning. In order to increase the level of efficient use of stocks, it is also necessary to use cost-effective technologies when working, improve the accounting system, optimize the supply of materials, i.e., make planned purchases. An important point in order to increase the efficiency of use of stocks in the directorate is the timely execution of primary documentation, as well as the implementation of strict procedures for the acceptance, storage and use of material stocks.

References

1. Khekalov O.Yu. Analysis of the structure and dynamics by types of goods transported by rail // Economics and Business: Theory and Practice - 2019. No. 8 - P. 176-178.
2. Askarakova K.A., Khekalov O.Yu. The West Siberian Railway as a Link in the Transport System of Russia: Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference "I Open Russian Statistical Congress". Russian Association of Statisticians, Federal State Statistics Service of the Russian Federation, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH" . - 2016. - P. 22 - 26.
3. Explanatory note to the balance sheet for 2018 of the West Siberian Directorate for Traction Rolling Stock Repair, a structural unit of the Directorate for Traction Rolling Repair, a branch of Russian Railways.
4. Accounting of inventories: Regulation on accounting (PBU 5/01): // approved. By order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.06.2001 No. 44н. (as amended by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 25, 2010 No. 132н).
5. Accounting for inventories: Corporate accounting principle (PMC 6/2016): // approved. By order of the chief accountant of JSC Russian Railways dated December 30, 2016 No. TsBS-78.
6. ConsultantPlus: legal reference system [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Official website of Russian Railways [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.rzd.ru>.
8. Krylova I.V., Pilko A.M., Khekalov O.Yu. The Impact of International Sanctions on Railroad Performance and Strategic Partnership: A Collection of Reports of the International Scientific and Practical Conference "I Open Russian Statistical Congress". Russian Association of Statisticians, Federal State Statistics Service of the Russian Federation, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH." - 2016. - P. 59 - 64.

СЕКЦИЯ 9. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 33

Попадайло М.В., Пронченко А.В. Понятие и принципы устойчивого развития региона

Concept and principles of sustainable development of the region

Попадайло Мария Васильевна
Пронченко Анастасия Васильевна

Магистранты кафедры экономики и управления
Брянский государственный университет
Научный руководитель

Полесская О.П. к.э.н, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
Брянский государственный университет

Popadalo Mariya
Anastasia Pronchenko
Undergraduates of the Department of Economics and management
Bryansk state University
Scientific adviser

Polesskaya O. P., associate Professor,
associate Professor of Economics and management
Bryansk state University

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие «устойчивое развитие», дается подробная характеристика трех основных составляющих концепции устойчивого развития. Приводится оценка устойчивости развития региона с помощью интегрального показателя (индекса), рассчитываемого на основе системы частных показателей.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, факторы устойчивого развития региона, концепции устойчивого развития, показатели устойчивого развития.*

***Abstract.** the article reveals the concept of "sustainable development" and gives a detailed description of the three main components of the concept of sustainable development. The stability of the region's development is evaluated using an integral indicator (index) calculated on the basis of a system of private indicators.*

***Keywords:** sustainable development, factors of sustainable development of the region, concepts of sustainable development, indicators of sustainable development.*

Термин «устойчивое развитие» изначально появился в сфере природопользования, в частности в лесном и рыбном хозяйстве. Под данным термином понималась система эксплуатации природных ресурсов, при которой они не истощаются и имеют возможность естественного воспроизводства.

Современный и общеизвестный перевод термина «sustainable development» –

«устойчивое развитие», однако у него существуют и другие значения – самоподдерживающееся, длительное, подкрепляемое, поддерживаемое, непрерывное, сбалансированное развитие [3, с. 7].

Понятие «устойчивое развитие» было введено в мировую науку и политику международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной в 1984 г. Генеральной Ассамблеей ООН. По результатам многолетних исследований проблем окружающей среды и человеческого развития группой общественных деятелей и ученых из разных стран под руководством премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брунтланд был подготовлен доклад «Наше общее будущее». В данном докладе впервые была предложена концепция устойчивого развития в социальном, экономическом и экологическом равновесии. В докладе «Наше общее будущее» устойчивое развитие было определено как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4].

Согласно данному докладу в понятие «устойчивое развитие» вводятся два ключевых элемента:

- потребности, в частности потребности, необходимые для существования беднейших слоев населения, которые должны иметь первостепенный приоритет;
- ограничения, обусловленные организацией общества и состоянием технологий, которые в свою очередь накладывают ограничения на способность окружающей природной среды удовлетворять имеющиеся и возникающие в будущем потребности.

Эксперты Всемирного банка определили устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей [4]. Активы в данном определении включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост – или, по крайней мере, отсутствие уменьшения – во времени всех этих активов, и не только экономический рост.

Что касается отечественных исследований, то еще в середине 90-х гг. В.И. Данилов-Данильян предложил следующее определение устойчивого развития – «это развитие, при котором воздействие на окружающую среду не выходит за рамки хозяйственной емкости биосферы, таким образом, природная основа для воспроизводства жизни человека не разрушается» [5, с. 35].

П.М. Иванов под устойчивостью развития региона понимает жизнеспособность системы. При этом жизнеспособность системы определяется как способность к жизни и развитию, то есть территория, обладающая свойством устойчивости, способна к выживанию и развитию в конкретном окружении. Устойчивость регионального развития определяет способность региона сохранять и развивать значение необходимых параметров качества

жизни населения в пределах порога безопасности или выше него при колебаниях внешних и внутренних воздействий (общественно-политического, социально-экономического, техногенного, природно-климатического и другого характера), грозящих падением качества жизни населения.

При классификации регионов в России по уровню и темпам развития обычно выделяют развивающиеся, проблемные и депрессивные.

Кроме того, в отечественной литературе устойчивое развитие определяется как форма такого взаимодействия (коэволюции) общества и природы, при котором сохраняется биосфера и обеспечивается, выживание, неопределенно долгое развитие человечества [5, с. 94].

В Указе Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», утвержденном в 1996 г., под устойчивым развитием понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». В дальнейшем это понятие конкретизируется: «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма окружающей среды и ее глобальным изменениям» [1].

Несмотря на обилие терминов, описывающих понятие «устойчивого развития», при всей широте палитры его толкований, можно сделать вывод, что все они сходятся в том, что устойчивое развитие предполагает необходимость учета и соотношения текущих и перспективных жизненных потребностей [2]. В свою очередь, устойчивость социально-экономической системы предполагает способность эффективно и рационально использовать ресурсы своего развития, постоянно увеличивать показатели своего положительного изменения, не повышая затраты невозобновляемых ресурсов или минимизируя их [1].

Теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. В основе деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию и её заключительного доклада «Наше общее будущее» была положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития, которая была подтверждена на Всемирном саммите ООН по устойчивому развитию (межправительственный, неправительственный и научный форум) в 2002 г.

Дадим более подробную характеристику трех основных составляющих концепции устойчивого развития.

Экономическая составляющая. Экономический подход к концепции устойчивости развития основан на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход. Эта концепция подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических – природо-

, энерго-, и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов [2]. Однако при решении вопросов о том, какой капитал должен сохраняться в первую очередь (а именно: физический, природный или человеческий капитал) и в какой мере различные виды капитала взаимозамещаемы, а также при стоимостной оценке этих активов, особенно экологических ресурсов, возникают проблемы правильной интерпретации и счета. Появились два вида устойчивости – слабая, когда речь идет о неуменьшаемом во времени природном и произведенном капитале, и сильная – когда должен не уменьшаться природный капитал (причем часть прибыли от продажи невозобновимых ресурсов должна направляться на увеличение ценности возобновимого природного капитала) [2].

Социальная составляющая. Эта составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе, на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое распределение благ. Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в недоминирующих культурах. Для достижения устойчивости развития, современному обществу придется создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Важно достижение не только внутри-, но и межпоколенной справедливости. В рамках концепции человеческого развития человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение [2].

Экологическая составляющая. С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Более того, понятие «природных» систем и ареалов обитания можно понимать широко, включая в них созданную человеком среду. Основное внимание уделяется сохранению способностей к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям, а не сохранение их в некотором «идеальном» статическом состоянии. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению.

Все указанные выше элементы устойчивого развития должны рассматриваться взаимосвязано. Важны также механизмы балансирования. Экономический и социальный элементы, взаимодействуя друг с другом, порождают такие новые задачи, как достижение

справедливости внутри одного поколения (например, в отношении распределения доходов) и оказание целенаправленной помощи бедным слоям населения. Механизм взаимодействия экономического и экологического элементов породил новые идеи относительно стоимостной оценки и интернализации (учета в экономической отчетности предприятий) внешних воздействий на окружающую среду. Наконец, связь социального и экологического элементов вызвала интерес к таким вопросам как внутр поколенное и межпоколенное равенство, включая соблюдение прав будущих поколений, и участия населения в процессе принятия решений.

Предполагается создание таких условий, которые учитывали бы воздействие всех внешних факторов, и достижение системой такого устойчивого состояния, при котором она не переходила бы уже в другие состояния. Следовательно, важным моментом является установление критериев, которые позволили бы определить наличие стабильности, устойчивости системы, значения пороговых, кризисных состояний. При этом необходимо использование таких показателей, которые охарактеризовали бы изменение качества жизни людей, а не оценку экономических достижений по показателям количественного роста (таких как величина ВВП).

Нужно отметить, что общепринятых, универсальных индикаторов, критериев для определения устойчивости пока нет. Однако рядом авторов предпринимаются попытки выявить и установить один или несколько единых показателей.

Анализ зарубежного и отечественного опыта позволил выделить два основных подхода к разработке методики оценки устойчивости социально-экономического развития региона.

При первом подходе используется комплекс показателей, характеризующих различные аспекты устойчивого развития. Данный комплекс содержит от двух до четырех групп показателей (экономических, социальных, экологических и институциональных).

Второй подход предусматривает разработку одного интегрального показателя, отражающего общую степень устойчивости развития территории.

Как правило, данный показатель агрегируется из трех показателей: экономического, экологического и социального. Как полагает Е.В. Корчагина, наличие подобного агрегированного индикатора, на основе которого возможна оценка устойчивого развития на региональном уровне, является идеальным условием с точки зрения учета фактора устойчивости в социально-экономическом развитии региона. Если величина этого агрегированного индикатора возрастает, значит, можно говорить об устойчивом развитии региона, если уменьшается, то процесс развития неустойчив [5]. Однако в настоящее время подобный интегральный показатель, общепризнанный в мире, отсутствует.

Анализ практики показывает, что более широко применяется первый подход, основанный на формировании комплекса показателей. Это, в частности следующие методики:

-
- «Цели развития тысячелетия» ООН;
 - система показателей, предусмотренная «Руководством по отчетности в сфере устойчивого развития» Организации Объединенных Наций;
 - система показателей Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
 - набор «Индикаторов мирового развития» Всемирного банка;
 - экологические счета (Европейское сообщество);
 - система показателей, измеряющих нагрузку на природную среду (Eurostat).

В то же время многие российские и зарубежные исследователи видят перспективы использования интегрального показателя, отражающего общую степень устойчивости развития региона. Приведем ряд таких показателей, предложенных зарубежными учеными:

- индекс устойчивости окружающей среды, разработанный исследователями Йельского и Колумбийского университетов (Всемирный Экономический Форум в Давосе в 2001 г.);
- индекс устойчивого экономического благосостояния, предложенный в 1989 г. Дж. Коббом и Г. Дейли (США). Индекс используется в ряде европейских стран (Германия, Великобритания, Австрия, Нидерланды);
- индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитываемый на основе интеграции трех основных компонентов, характеризующих развитие человека (долголетие, образование, доход) (ООН);
- индикаторы Всемирного фонда дикой природы;
- индекс всестороннего развития» («зеленый ВВП»), предложенный в докладе «Благосостояние в широком аспекте», представленном на конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20, Бразилия), состоявшейся в июне 2012 года;
- индекс «Истинных сбережений» (Genuine saving), разработанный исследователями Всемирного Банка для оценки устойчивости национальных экономик.

В результате сравнительного анализа методик оценки устойчивого развития региона выявлено их многообразие и различие по глубине исследования и охвату социально-экономических процессов. Весьма дифференцированы составы индикаторов, методы оценки и интерпретации результатов.

Представляется целесообразным оценивать устойчивость развития региона с помощью интегрального показателя (индекса), рассчитываемого на основе системы частных показателей.

Для расчетов устойчивости региональной социально-экономической системы за основу была взята система показателей оценки устойчивости развития регионов, предложенная Н.С. Давыдовой. Мы выделили пятнадцать показателей, имеющих существенное значение для оценки устойчивости развития. Все показатели сгруппированы по подсистемам:

экономическая, социальная и экологическая.

Степень устойчивости развития региона может быть высокой, средней, низкой. Определение пороговых значений для каждого показателя с целью оценки его влияния на устойчивость развития региона осуществляется следующим образом. Каждое из состояний устойчивости описывается системой показателей, имеющих определенные предельные точки - перехода системы по данному показателю из одного состояния устойчивости в другое [29, с. 33].

Степень устойчивости:

- Высокая - >1 .
- Средняя - $0,75 < xi * y < 1$.
- Низкая - $<0,75$.

Каждые показатели ранжируются по значимости, в каждой подсистеме весовой коэффициент всех показателей не превышает 1 (табл. 1).

Таблица 1

Система показателей оценки устойчивости развития региона [6, с. 33]

Показатели устойчивости	Степень устойчивости			Вес
	низкая	средняя	высокая	
Экономическая подсистема				
Индекс физического объема ВРП, в % к пред. году	Ниже 100	От 100 до 110	Свыше 110	0,2
Инвестиции в основной капитал, в % к пред. году	Ниже 100	От 100 до 110	Свыше 110	0,15
Удельный вес убыточных предприятий, %	Выше 50	От 10 до 50	Ниже 10	0,1
Доля добывающей промышленности в структуре ВРП, %	Ниже 50	От 50 до 70	Свыше 70	0,15
Рентабельность проданной продукции, %	Ниже 9	От 9 до 13	Свыше 13	0,1
Уровень безработицы, %	Выше 8	От 4 до 8	Ниже 4	0,2
Индекс потребительских цен, %	Выше 110	От 105 до 110	Ниже 105	0,1
Социальная подсистема				
Среднемесячная заработная плата, % к предыдущему периоду	Ниже 100	От 100 до 110	Свыше 110	0,2
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Выше 30	От 10 до 30	Ниже 10	0,2
Реальный размер назначенных пенсий, в % к пред. году	Ниже 100	От 100 до 110	Свыше 110	0,2
Коэффициент Джини	Ниже 30	От 30 до 40	Выше 40	0,1
Реальные располагаемые денежные доходы (к предыдущему периоду), %	Ниже 100	От 100 до 110	Свыше 110	0,3
Экологическая подсистема				
Образование отходов производства, в % к пред. году	Выше 100	От 100 до 90	Ниже 90	0,3
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, в % к пред. году	Выше 100	От 100 до 90	Ниже 90	0,4
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в % к пред. году	Ниже 100	От 100 до 110	Свыше 110	0,3
Коэффициент устойчивости:	0,75	$0,75 < x < 1$	1	

Переход России на принципы устойчивого развития предполагает изменение ключевых подходов к использованию ресурсов и факторов производства, максимального задействования резервов устойчивого развития экономики страны в целом и ее отдельных регионов, дальнейшее структурирование и углубление демократии, появление в будущем ее новой формы, которая позволит более эффективно реализовать новый путь развития [1].

Однако современное состояние демократических институтов в России не дает возможности однозначно прогнозировать их динамику в аспекте устойчивого развития. С одной стороны, демократизация социальной жизни повышает роль негосударственных организаций и граждан в подготовке важных решений в области охраны окружающей среды. С другой стороны, в настоящее время реальная ситуация такова, что проблема охраны и защиты окружающей природной среды, будучи в прошлом одной из приоритетных проблем, сейчас оказалась на периферии приоритетов. Властным структурам необходимо осознать, что стратегия развития немыслима без органичного синтеза устойчивого развития, цивилизованной демократии, защиты природной среды; и что эти три элемента не могут существовать и развиваться отдельно друг от друга [5, с. 57].

Такое противоречие между существующей практикой регионального развития и стратегическими потребностями общества в значительной степени обусловлено слабым распространением в обществе и органах государственного управления положений и принципов концепции устойчивого развития.

Улучшение качества жизни людей в регионе не должно выходить за рамки ограничений существующей потенциальной емкости экологической системы, иначе возможно ее разрушение. Рациональное использование региональных ресурсов подразумевает:

- неистощительное использование возобновляемых ресурсов;
- максимально возможное уменьшение потребления невозобновляемых ресурсов и расширенное использование вторичных ресурсов;
- безопасная утилизация, обезвреживания и захоронение отходов, разработка для этих целей соответственных технологий.

Необходимо стремиться к отказу от использования опасных с экологической точки зрения и нерациональных в экономическом плане моделей потребления ресурсов и производства продукции. В единстве должны рассматриваться экономическое, социальное, экологическое развитие региона и его безопасность. Необходимо обеспечить значительное углубление взаимосвязи экологии и экономики, сформировать экологически ориентированную экономическую системы развития, которая обеспечит взаимодействие биологической сферы и человеческой жизнедеятельности, усовершенствование структуры личного потребления.

В социальном плане устойчивое развитие региона предусматривает осуществление и

поддержку демографической политики, которая обеспечит рациональное расселение населения и общую стабилизацию численности.

Требованием внедрения принципов устойчивого развития региона является и широкое применение принципа предосторожности с целью предупреждения ухудшения состояния региональной природной среды, принятия превентивных мер по недопущению катастроф в экологическом плане. Необходимо распространение и поддержание в региональном сообществе экологического мировоззрения с целью переориентирования систем воспитания, обучения и образования на принципы устойчивого развития, внедрения и расширения новых моральных ценностей.

Приложение принципа опережающих действий (предосторожности), согласно «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию», возможно за счет разработки системы прогнозных и программных документов:

- создание стратегии действий, имеющей долгосрочный характер;
- долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное прогнозирование, основывающееся на прогнозах изменений природной среды и отдельных экологических систем из-за осуществления хозяйственной деятельности.

Важным моментом перехода к устойчивому развитию является проблема финансового обеспечения. Без финансирования данного процесса его осуществление невозможно. При этом имеющиеся в регионе и возникающие издержки от накопления отходов, загрязнения природной среды и истощения региональных ресурсов не должны переноситься на другие регионы и страны, а также на будущие поколения. Эти расходы следует трактовать как инвестиции в будущую экономику.

Формирование устойчивой социально-экономической системы должно базироваться на принципах устойчивого развития, основными из которых являются:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как современного населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональные структуры производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида).

Разработка соответствующих региональных программ развития с территориальной

конкретизацией позволит непосредственно сориентироваться на использование имеющихся региональных предпосылок для стабилизации и улучшения социально-экономического положения.

В таблице 2 представлена матрица, определяющая отношения и цели взаимосвязанных подсистем (социальной, экологической и экономической) и позволяющая выделить параметры изменения качественного состояния региональной системы.

Таким образом, для приближения России к устойчивому развитию необходима разработка и реализация последовательной и эффективной экономической, инвестиционной, экологической и региональной политики. Идеи устойчивого развития соответствуют современным объективным требованиям и способны оказать решающее воздействие на будущее развитие стран по всему миру, в том числе и России. Стремление к устойчивости имеет большое значение при определении путей дальнейшего реформирования страны, установлении государственных и региональных приоритетов, формировании стратегии социально-экономического развития.

Таблица 2

Матрица устойчивого развития регионов [5, с. 247]

Региональная система	Социальная подсистема	Экономическая подсистема	Экологическая подсистема
Кризис	Невозможность удовлетворения первичных потребностей населения региона	Суженное воспроизводство производственных, финансовых, трудовых ресурсов	Разрушение экологических и природных систем в регионе
Неустойчивое развитие	Сохранение высокой доли населения за чертой бедности	Дотационность и ресурсозависимость экономики региона	Восстановление потенциала природно-ресурсных комплексов
Приближенное устойчивое развитие	Способность удовлетворять социальные потребности	Улучшение экономических параметров за счет использования невозобновимых сырьевых ресурсов	Жесткое регулирование экологических факторов при принятии решений
Стабильное развитие	Выравнивание уровня жизни населения	Повышение эффективности региональной экономики	Ограничение режимов природопользования
Устойчивое развитие	Достижение социальной стабильности	Эффективное развитие отдельных элементов экономической подсистемы	Обеспечение экологического равновесия

Формирование устойчивого развития региона за анализируемый период времени осуществляется под влиянием многочисленных факторов. Факторами являются элементы и причины, которые рассматриваются как движущая сила происходящих социально-экономических процессов и явлений, чье воздействие находит отражение в изменении качества жизни населения, темпах роста экономики и состоянии окружающей среды,

характеризующих состояние региональной системы [5, с.160]. Существует прямая закономерность: чем сложнее анализируемое явление, тем требуется большее количество факторов, определяющих его состояние. К таким сложным социально-экономическим явлениям относится устойчивое развитие региона.

Многообразие факторов, влияющих на социально-экономическое и экологическое состояние региона, требуют их классификации, которая определяет направления сбалансированного устойчивого развития регионов. Классификация позволяет подробно разобраться в причинах изменения исследуемого явления, а также точнее оценить роль каждого фактора в формировании результатов оценки устойчивости региональной системы.

Среди отечественных исследований заслуживает внимания классификация, разработанная И.В. Зубарев и И.К. Ключников, они предлагают расширенную классификацию факторов на макро- и микроуровнях:

- структурные, организационные и управленческие;
- экономические, социальные, экологические;
- объективные и субъективные
- международные, государственные и отраслевые факторы;
- научные, технические и ресурсные;
- экстенсивные и интенсивные.

Другой подход в классификации факторов устойчивого развития региональной системы предлагает Г.А. Кареев. По мнению автора, в основе должны быть, прежде всего региональные факторы, так как при помощи именно этих факторов выявляются источники, внутренние резервы и возможности для измерения и оценки устойчивости региональной системы.

Классификацию факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие региона необходимо систематизировать по разным признакам. Сначала факторы можно подразделить по базовому принципу на: экономические, социальные, политико-правовые, природно-ресурсные и экологические.

Исходя из существующих классификаций факторов устойчивого развития, нами была разработана собственная классификация факторов. Критерием определения факторов устойчивого развития региона является степень их воздействия на социально-экономическое положение субъекта. Таким образом, факторы можно классифицировать на:

- Внутренние факторы (микроэкономические или региональные).
- Внешние факторы (макроэкономические).

Внутренние региональные факторы – это факторы, в большей степени зависящие от действий и решений региональных органов власти. Они представляют собой результат сочетания внешней и внутренней среды отдельно взятого региона, положительно или отрицательно воздействующих на его развитие.

Внешние макроэкономические факторы – это факторы, зависящие в основном от решений федерального центра и тенденций мировой экономики. Данные факторы оказывают одинаковое влияние на развитие всех регионов страны.

Основные внутренние факторы устойчивого развития региона:

1. Экономические факторы:

- Валовый региональный продукт.
 - Доходы консолидированного бюджета субъекта.
 - Налоговые отчисления.
 - Количество предприятий в регионе.
 - Удельный вес убыточных организаций.
 - Основные фонды в экономике.
 - Степень износа основных фондов.
 - Кредиты, предоставленные предприятиям.
 - Кредиторская задолженность организаций.
 - Дебиторская задолженность организаций.
 - Инвестиции в основной капитал.
 - Рентабельность активов организации.
 - Рентабельность проданной продукции.
 - Сальдированный финансовый результат деятельности организации.
 - Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами.
 - Оборот розничной торговли.
 - Инновационная активность организаций.
 - Численность персонала, занятого исследованиями.
 - Внутренние затраты на научные исследования и разработки.
 - Подано заявок на патенты.
 - Выдано патентов.
 - Индекс потребительских цен.
 - Индекс цен производителей.
 - Внешняя торговля.
- 2. Социальные факторы:**
- Численность населения
 - Коэффициент миграционного прироста
 - Среднегодовая численность занятых в экономике
 - Уровень безработицы

- Среднедушевые доходы
- Потребительские расходы на душу населения
- Реальные денежные доходы населения
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
- Величина прожиточного минимума
- Число учреждений культурно-досугового типа
- Число зарегистрированных преступлений
- Ввод в действие жилых домов
- Численность врачей в регионе
- Число больничных коек
- Заболеваемость

3. Экологические факторы:

- Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух
- Образование отходов производства и потребления
- Сброс загрязненных сточных вод
- Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и

рациональное использование природных ресурсов

Основные внешние факторы, влияющие на устойчивое развитие регионов:

- Валовый внутренний продукт
- Инфляция
- Доходы консолидированного бюджета
- Паритет покупательной способности
- Уровень безработицы
- Процентная ставка по кредитам
- Производство нефти
- Производство газа
- Среднегодовая цена на нефть
- Среднегодовая цена доллара
- Среднегодовая цена евро
- Ставка рефинансирования
- Поступление прямых иностранных инвестиций в РФ.

Необходимо отметить, что нестабильность мировой экономики влечет за собой изменения основных показателей российской экономики. В период экономического кризиса в России сформировались территориальные зоны социальной напряженности, что отрицательно повлияло на устойчивое развитие в этих регионах.

Таким образом, необходимо рассмотреть период становления российской экономики за последние 10 лет, ключевые исторические моменты развития за этот период, а также проанализировать изменения основных макроэкономических показателей, влияющих на устойчивое развитие России.

Нестабильность мировой экономики за последнее десятилетие повлекло за собой изменения ведущих показателей российской экономики и экономики регионов, в частности. Большое влияние на устойчивое развитие России оказали такие показатели, как цена на нефть, курсы доллара и евро, а также размер иностранного кредитования российских компаний и уровень иностранных инвестиций в целом. Так, например, цена на нефть большое влияние оказало на доходы консолидированного бюджета Российской Федерации при условии, что объемы добычи нефти постоянно росли. Рост курсов доллара и евро в 2014-2015 гг. привел к кризисному положению банковской сферы, росту процентных ставок по потребительским кредитам, а также валютный ипотечный кризис.

В современных экономических условиях отмечается необходимость постоянного развития технологических процессов, материально-технического обеспечения, внедрения новых и совершенствование существующих форм, методов организации хозяйственного процесса, модернизации средств производства и предметов труда, выведения уровня производимой продукции (выполняемых услуг) на качественно новый уровень[7]. Развитие и полное использование инновационного потенциала современных экономических систем позволяет достичь максимального социально-экономического эффекта, усовершенствовать условия труда и производства, рационального использования факторов производства, следовательно, и удовлетворения потребностей населения в качественных товарах и услугах.

Библиографический список

1. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 15. - Ст. 1572.
2. Абдулкеримов, Ф.К. Характеристики методики оценки социально-экономического развития региона / Ф.К. Абдулкеримов // Научный электронный журнал Меридиан. - 2019. - № 13 (31). Режим доступа: по подписке. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41508863>. - Текст: электронный.
3. Бинчук, М.М. Концепция устойчивого развития: потребности в совершенствовании / Бинчук М.М. // Астраханский вестник экологического образования. - № 1 (31). - 2015. - С. 5-13. Текст: непосредственный.

4. Наше общее будущее // Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР)[сайт]. – URL: xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf. (дата обращения: 15.02.2020)
5. Устойчивое развитие: Новые вызовы: учебник для вузов/ Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с. ISBN 978-5-7567-0788-5
6. Кузьменко, Н.И. Индекс инновационного развития регионов и его значимость для социально-экономического развития регионов РФ / Н.И. Кузьменко // Тенденции развития науки и образования. - 2017. - № 25-1. - С. 33-34. Текст: непосредственный.
7. Тачкова И.А., Полесская О.П., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Концептуальные аспекты управления инновационным потенциалом экономических систем в целях обеспечения их устойчивого роста и развития / Тачкова И.А., Полесская О.П., Муравьева М.А., Назарова О.Г. // European Social Science Journal. 2015. № 7. С. 110-115.

СЕКЦИЯ 10. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

УДК 33

Святогоркина Т.А. Сравнительная характеристика железнодорожного и автомобильного транспорта по основным показателям перевозок

Comparative characteristics of rail and road transport according to the main indicators of transportation

Svyatogorkina Tatyana Andreevna,

Master student, Department of Accounting, Analysis and Audit in Railway Transport
Siberian Transport University

Scientific adviser:

Anikina E.M., Ph.D., Associate Professor, Department of Foreign Languages
Siberian Transport University

***Abstract.** This article discusses the main problems of the railway and automobile mode of transport at the present stage of development of the Russian economy. Their characteristics as well as account advantages and disadvantages have been compared. Prospects for the development of rail and road transport in Russia have been also analyzed.*

***Keywords:** railway transport, analysis, parameters, automobile*

The state of transport sector is one of the key factors determining the competitiveness of the Russian national economy. The importance of transport in the modern world is hard to overestimate. The task of choosing a mode of transport is solved in conjunction with various problems. For example, the creation and maintenance of an optimal level of stocks, the choice of type of packaging, etc. The basis for the optimal choice of type of transport is information about the characteristics of each type of transport. To select an effective transportation method, taking into account various requirements, it is necessary to study the main advantages and disadvantages of the compared modes of transport, characterizing their competitive capabilities, operational and technical economic features, as well as working conditions.

Modern transport is a single transport system. The main modes of transport in Russia are rail and road transport. Each of them performs a certain function within the transport system of Russia in accordance with its own characteristics.

In Russia rail transport is most effective for transporting mass types of goods over medium and long distances with a high concentration of cargo flows as well as for transporting passengers over medium distances and in suburban traffic. Rail transport occupies a leading position in terms of cargo turnover among universal modes of transport and amounts to 32.3%. In terms of the volume of goods transported, the railway mode of transport ranks second - 10.7%.

The main reason for the demand for rail transport is territorial accessibility, the presence of a developed transport network. Almost every village has a railway station, and adjacent to them are ways of non-public use. The dependence of railway lines on natural factors is an order of magnitude lower than that of competing modes of transport, such as automobile.

Also it should be noted that the main mode of transport in the Russian Federation is railway. It accounts for more than 80% and about 40% of the total volume, respectively, of freight and passenger traffic by public transport. Railways, being the basis of the transport system of the Russian Federation, have extremely important state, economic and social significance. They are required to timely, high-quality and complete satisfaction of transportation requirements.

Railway transport will continue to be the leading mode of transport in the country, but the pace of its development may be slower than that of road transport. The average rail speed is about 30 km / h and is constantly decreasing. The most dense and extensive railway network is located in the European part of the Russian Federation. It is known that the railways of the Russian Federation, with 11-12% of the total length of the world's railways, carry out more than 50% of the freight turnover of railways, due to their insufficient development in our country.

The following advantages of the railway mode of transport can be noted:

1. The possibility of mass transportation of goods and passengers and the high throughput and carrying capacity of railway lines in the tens of millions of tons of goods and millions of passengers per year in each direction;
2. The regularity of transportation regardless of climatic conditions, time of year and day;
3. Higher speed of cargo delivery;
4. Greater efficiency in the transportation of bulk goods over medium and long distances;
5. Relatively low cost compared to other modes of transport;
6. High traffic safety and the least impact on the environment.

The disadvantages of railway transport include:

1. The high cost of railway construction and the relatively slow return on advanced capital (the average payback period is 6-10 years);
2. A large proportion of fixed costs in the cost of transportation;
3. High consumption of metal, including non-ferrous (more than 150 tons per 1 km of track).

The disadvantages of the Russian railways should also include a low level of quality of transport services provided to customers. At the same time, good technical equipment and advanced technologies of Russian railways allow them to remain a completely competitive mode of transport.

Among the technologies necessary for the innovative turn of railway transport, a special place is given to the Strategy for the development of railway transport in the Russian Federation until 2030.

In the future, it is planned to obtain the following results in the field of railway transport development:

- rail transport, as a result of its accelerated development and efficient operation, will provide conditions for accelerating social and economic growth in the country;
- railway transport will remain the basic element of the unified transport system of the country;
- production, technological and economic efficiency of railway transport will ensure a reduction in national transport costs;
- the Russian railway network will become the central element of the Eurasian transport system, providing developing trade relations;
- effective and sustainable operation of rail transport will increase the overall competitiveness of the Russian economy and the country's attractiveness for business development and investment inflows;

The tasks of developing railway transport for the period until 2030 will be solved by providing the industry with a sufficient number of highly professional specialists in the field of public administration and railway transport. To ensure a high-quality educational process, it is necessary to plan the training of specialists, including those for new specialties (in the field of logistics, inter-transport interaction), as well as for those that need a narrow specialization in relation to railway transport (management, finance, quality management, international economic relations).

Unlike rail transport, road transport cannot compete with it in mass interdistrict freight transportation, primarily due to its high specific energy consumption and transportation costs.

Road transport accounts for less than 16% of the total freight turnover. It occupies a leading position in terms of the volume of transported goods - 79%. It is the main competitor of railway transport.

Main advantages:

1. High maneuverability and mobility, allowing you to quickly concentrate vehicles in the required quantity and in the right place;
2. The ability to deliver goods from the warehouse of the sender to the warehouse of the recipient and passengers from home to home, without additional transfers in route;
3. Higher speed of delivery of goods and, in some cases, a shorter route than in rail;
4. A wide scope of application by type of message, type of cargo and transportation distance, the possibility and effectiveness of cargo delivery in small batches;
5. The need for less investment.

The disadvantages of road transport include:

1. The high cost of transportation (ten times higher than in rail mode);
2. High level of environmental pollution (about 80% of pollution by all modes of transport);
3. Large laboriousness and low labor productivity (about 3/4 of all those working in transport are employed in vehicles);
4. Large power consumption and metal consumption;
5. Low traffic safety and high accident rate.

According to experts of the automotive market, in 2020 a positive dynamics of demand is expected due to the growing activity of medium and small businesses, import substitution and the growing quality of services provided by large players.

In connection with the increase in prices, during the year there was a transition of a number of goods to the railway. Nevertheless, motor transport remains more attractive when transporting highly profitable goods due to higher customer focus, simplified paperwork (compared, for example, with railway transport), high delivery speed and more flexible tariff setting system. The negative impact on the road transport market was caused by a drop in imports and a decrease in retail turnover, caused by a decrease in household incomes, as well as a drop in industrial production.

If previously motor transport workers were the winner in the competition, then the interim results of 2019 speak in favor of the railway workers. And some experts suggest that competition has come to a tipping point.

But railway workers also have their own problems, which force shippers to leave for motorists. As one of the main disadvantages of the railway, shippers note paperwork. To send the goods on rails, you must make an application in advance, provide a huge package of documents in paper form. When equalizing the cost and terms of transportation between road and rail carriers, shippers tend to change trains.

As for the road mode of transportation of goods, in this work an attempt was made to compare long-distance tariffs. The basis was a specific route Novosibirsk-Moscow. The parameters of the load were also specified (length 2 m, width 3 m, height 2 m, volume 12 m³, weight 240 kg). Using the carrier's website <https://pecom.ru>, the approximate delivery amount was calculated, which amounted to 26070 rubles.

Also, using the online calculator <http://www.umniylogist.ru>, the approximate amount of delivery of a given cargo with the same parameters was revealed by other carriers. As a result, the average cost of cargo delivery among road carriers was calculated, which amounted to 19764.67 rubles.

As for railway transportation, using the site http://www.rzdlog.ru/rzd_express/ the same parameters were entered as in the case of carriage by road, the route remained the same. The total amount was 18,360 rubles which is much cheaper for 7710 rubles of road transport. Also, using the

online calculator <http://www.umniylogist.ru>, the average cost of delivering railway transport was found, which amounted to 17424 rubles.

Thus, several reasonable conclusions can be made:

1. The choice of mode of transport depends primarily on the reliability of adherence to the delivery schedule, delivery time and cost of transportation. And, based on these indicators, it is necessary to select the most suitable transport.

2. The most promising modes of transport at the moment are road and rail. It is on them, in the current period of time, that the greatest load is underway.

3. Taking into account the Federal Program for the Development of Transport, we can expect significant improvements in the field of tariff and price regulation, as well as an improvement in the efficiency of all types of transport routes.

Transport must not stand still. It must constantly develop together with other sectors of the economy and even be ahead of them, since much depends on it.

References

1. Terevsky, I.S. The industry economy (road transport): textbook / I. S. Turevsky. - Moscow: Forum: Infra-M, 2017. - 287 p.
2. Gureeva, M.A. Fundamentals of transport economics: a training manual / M. A. Gureeva. - Moscow: Academy, 2014. - 188 p.
3. The organization of entrepreneurial activity in transport: a training manual / N. A. Loginova, H. P. Pyrvanov. - Moscow: Infra-M, 2013. - 260 p.
4. Transport Economics: textbook and workshop for academic undergraduate / [E. V. Budrina and others]. - Moscow: Yurayt, 2016. - 365 p.
5. Turevsky, I.S. Road transport: educational / I. S. Turevsky. - Moscow: Forum: Infra-M, 2016. - 222 p.
6. Online calculator for calculating the cost of freight <http://www.umniylogist.ru> (accessed February 23, 2020)
7. The official website of Russian Railways OJSC http://www.rzdlog.ru/rzd_express/ (accessed February 23, 2020)

СЕКЦИЯ 11. КСО И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 502.17:658.51

Хомутова С.Х., Арзамасова Г.С. Нефинансовая социально-экологическая отчетность как элемент корпоративной социальной ответственности предприятия

Non-financial social-environmental reporting as a part of the corporate social responsibility of the enterprise

Хомутова Софья Хасановна,

Студентка кафедры «Охрана окружающей среды»

Пермского национального исследовательского политехнического университета

Арзамасова Галина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры «Охрана окружающей среды,

Пермского национального исследовательского политехнического университета

Khomutova Sofia Khasanovna

Student of «Environmental Protection» Department

Perm National Research Polytechnic University

Arzamasova Galina Sergeevna,

Senior lecturer of «Environmental Protection» Department

Perm National Research Polytechnic University

Аннотация. В данной статье рассмотрены концепции, принципы, подходы корпоративной социальной ответственности. Определена связь нефинансовой социально-экологической отчетности как элемента корпоративной социальной ответственности предприятия. Представлена статистика применения нефинансовой отчетности в Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность, заинтересованные стороны, информационная открытость

Abstract. This article discusses the concepts, principles, approaches of corporate social responsibility. The interaction of non-financial social and environmental reporting as an element of corporate social responsibility of an enterprise is determined. Statistics on the use of non-financial reporting in the Russian Federation are presented.

Keywords: corporative social responsibility, non-financial reporting, stakeholders, informational transparency

Экологическая ответственность является составляющая социальной ответственности компаний и организаций, которая отражает ожидания заинтересованных сторон от деятельности хозяйствующих субъектов в отношении их природоохранной деятельности. Таким образом, создание на промышленном предприятии системы корпоративной социальной ответственности (КСО) означает принятие организацией концепта экологической ответственности.

Из-за разницы в принципах управления предприятием в странах Европы и Российской Федерации термин «корпоративная социальная ответственность» трактуется по-разному. Согласно Европейской Комиссии, действия организаций оказывают существенное влияние на жизнь населения Европейского союза и всего мира. Однако такое утверждение касается не только продуктов и услуг компании, которые они предлагают, но и условий труда, прав человека, окружающей среды, инноваций, образования и обучения. Эта концепция является отражением ожиданий граждан о том, что предприятия обязаны понимать все положительные и отрицательные стороны своего процесса, а также смягчать негативное воздействие на окружающую среду и жизни граждан [1].

В Российской Федерации существует несколько подходов к пониманию того, что такое корпоративная социальная ответственность на российских предприятиях. Так, например, в рамках КСО хозяйственная деятельность каждой организации имеет социально значимый характер, таким образом, предприятие несет ответственность за производство качественной продукции и услуг, уплату налогов и создании рабочих мест. По другой концепции организация играет ключевую роль в формировании общественных стандартов тем самым, внося вклад в повышении уровня жизни в стране [5].

Согласно исследованиям Ассоциации российских менеджеров, понятие КСО включает:

- Ответственность бизнеса перед государством и гражданами этого государства
- Ответственность перед персоналом, а именно уверенность работников в стабильной заработной плате, бесплатном страховании и безопасности производственного процесса
 - Ответственность организации перед партнерами по обязательствам
 - Выпуск качественной продукции и товаров, а также услуг
 - Проведение благотворительных программ
 - Предоставление достоверной информации о возможном влиянии продукции и услуг, предоставляемых организацией [2].

Социальная активность предприятия выражается в инициировании и проведении разнообразных социальных программ как внутренней, так и внешней направленности. Особенностью проведения таких программ является их добровольный, системный характер, а также взаимосвязь со стратегией и миссией предприятия [3].

Одной из задач корпоративной социальной ответственности является укрепление взаимосвязи предприятия и заинтересованных сторон, поэтому принципы социальной ответственности формируются за счет ожиданий стейкхолдеров. Выделяют 12 принципов социальной ответственности, одним из которых является принцип «подотчетности», который

заключается в предоставлении информации заинтересованным сторонам в соответствии с принятыми на себя обязательствами в виде отчетов [5].

Согласно «пирамиде» корпоративной социальной ответственности, предложенной А. Кэрроллом, выделяется 4 уровня: филантропическая ответственность, этническая ответственность, правовая ответственность, экономическая ответственность. Первым уровнем пирамиды является экономическая ответственность, которую предлагают рассматривать, как основу для последующих уровней. Под этим уровнем подразумевается удовлетворение заинтересованных сторон с точки зрения получения и наращивания прибыли от своей деятельности. Следующим основополагающим уровнем корпоративной социальной ответственности является правовая ответственность, которая выражается в необходимости соблюдения норм и требований действующего законодательства при ведении хозяйственной деятельности. На третьем месте стоит этническая ответственность, которая заключается в соответствии общественным ожиданиям, не нашедшим отражение в правовых нормах, однако основанных на моральных нормах и ценностях общества. Высшим уровнем корпоративной социальной ответственности является филантропическая ответственность, она основывается на добровольном участии бизнеса в поддержании и развитии общественного благосостояния с помощью реализации социальных мероприятий [3].

Целями, которые для себя ставит предприятие, реализующее КСО, являются привлечение специалистов, укрепление доверия инвесторов, возможность получения долгосрочных инвестиций, а также установления партнерских отношений с другими компаниями, общественными организациями и государственными структурами. Одним из инструментов достижения поставленных предприятием целей является публикация нефинансовых отчетов [3].

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) определяет нефинансовую отчетность как публичное доказательство эффективного управления репутацией и ответственной конкуренцией [4]. Нефинансовые отчеты могут быть как только социальные, экологические, отраслевые и отчеты в области устойчивого развития так и интегрированные.

По состоянию на 17 марта 2020 г. в Библиотеку нефинансовых отчетов РСПП входит 186 компаний различной отраслевой принадлежности: от нефтегазовой до жилищно-коммунального хозяйства. Представлено 1034 отчета, при этом 358 – отчеты по устойчивому развитию, 361 – социальные отчеты, 88 – экологические отчеты, 227 – интегрированные отчеты [4]. Количество заинтересованных в публикации компаний растет с каждым годом: 1 компания в 2001г., 102 компании в 2010г., 158 компаний в 2015г. и 186 компаний в 2019г., таким образом, количество компаний с 2010г. увеличилось на 44,3%. Растет не только количество компаний, но и количество нефинансовых отчетов: 1 отчет в 2001г., 58 отчетов в

2010г., 82 отчета в 2015 г. и 110 отчетов в 2019г., таким образом, количество отчетов увеличилось на 43,7% с 2010г. [4].

Помимо внесения нефинансовых отчетов в реестр РСПП проводит процедуру общественного заверения. Таким образом, промышленное предприятие может доказать правдивость, значимость и полноту, публикующихся нефинансовых отчетов заинтересованным сторонам. На 2019 г. процедуру общественного заверения прошли 148 компаний, заверено 42 нефинансовых отчета. Количество предприятий, прошедших процедуру общественного заверения увеличивается ежегодно: 8 компаний в 2010г., 15 компаний в 2015г., 20 компаний в 2018 г. Лидерами процедуры общественного заверения являются нефтегазовый, энергетический и металлургический сектора [4].

Согласно приведенной статистике количество социальных отчетов значительно выше, чем, например, экологических. Это связано с тем, что нефинансовая отчетность является добровольной инициативой предприятий в Российской Федерации, а также для нефинансовых отчетов не определены критерии раскрытия информации. Таким образом, организация самостоятельно определяет какие аспекты хозяйствующей деятельности должны быть раскрыты в социальном или экологическом отчете.

Однако нефинансовая социально-экологическая отчетность является эффективным инструментом взаимодействия с заинтересованными сторонами. Раскрытие информации в области охраны окружающей среды – это ответственное решение со стороны высшего руководство предприятия, которое может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность компании. Тем не менее, зачастую принятие решения о раскрытии экологической информации расценивается стейкхолдерами положительно.

Таким образом, применение нефинансовой социально-экологической отчетности на предприятии является эффективным способом информирования заинтересованных сторон о хозяйственной деятельности промышленного предприятия. Также применение предприятиями нефинансовых отчетов позволяет им соответствовать принципам корпоративной социальной ответственности, дополняя процесс управления в сфере корпоративной ответственности.

Таким образом, применяя нефинансовую экологическую отчетность, выполняется принцип подотчетности, принцип динамичности и главное принцип открытости. Нефинансовая отчетность, в первую очередь, представляет собой механизм информирования всех заинтересованных сторон предприятия (государство, акционеры, инвесторы, потребители, население, общественные организации, СМИ). Однако это не единственная функция, связанная с корпоративной социальной ответственностью, анализ нефинансовых отчетов предприятия показывает, насколько активна организация в области социально ответственного поведения и благополучия человека, являющегося частью организации [3].

Экологическая ответственность является частью системы управления корпоративной социальной ответственностью промышленного предприятия. Одним из наиболее удобных инструментов управления экологической ответственностью является применения организациями нефинансовой экологической отчетности. Нефинансовая экологическая отчетность обеспечивает выполнение некоторых принципов корпоративной социальной ответственности предприятия: принцип подотчетности, принцип динамичность, а также принцип открытости. Таким образом, применяя нефинансовую экологическую отчетность, промышленное предприятие повышает свою инвестиционную привлекательность, повышает доверие заинтересованных лиц, а также улучшает свой имидж.

Библиографический список

1. European Commission. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu>
2. Богдан Н.Н. Концепции социальной ответственности современных организаций/ Н.Н. Богдан, Т.В. Климова, В.Ю. Мамаева// Вестник Омского университета. – 2012.
3. Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность/ М.В. Киварина//Экономический журнал. – 2011.
4. Российский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: <http://рспп.рф>
5. Щербаченка П.С. Концептуальные основы управления корпоративной социальной ответственностью/П.С. Щербаченко//Транспортное дело России. – 2013. – с.191–194

Электронное научное издание

**Финансово-экономическое регулирование и развитие отраслей,
комплексов, предприятий**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

20 марта 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-67804-134-2

90000

9 781678 041342

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 5,0. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1